

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. нумера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.

Поварской пер., д. 5, кв. 17, а

также въ книж. маг., Воль-

фа, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНИЕ: Война съ переселенцами въ Алтаѣ.—Сибирская путаница по вопросу о желѣзной дорогѣ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ городовъ Вѣрнаго, Иркутска, Красноярска, Тюмени и Нарыма.—Французы въ Кохингидѣ (письмо изъ Китая).—Борьба съ печатью въ Сибири.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

ВОЙНА СЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ ВЪ АЛТАѢ.

Неоднократно нами и мѣстными газетами обращалось вниманіе на всю важность колонизаціоннаго вопроса для Сибири. Потокъ переселенческой изъ Россіи въ Сибирь съ каждымъ годомъ становится шире, могучѣе, онъ увлекаетъ своимъ теченіемъ все большія и большія массы народа, движущіеся силою роковыхъ условій. И нѣтъ возможности остановить этотъ грозный потокъ. Остается только направить его, облегчить и указать ему ровный путь, а не бѣшеную скачку по камнямъ и препятствіямъ. Но какъ же смотреть на этотъ вопросъ, какъ относятся руководящіе жизнью къ этому естественному и желательному крестьянскому движенію?

Въ Европейской Россіи этотъ вопросъ пока находится въ застоѣ. Сторонники и противники переселеній отступились отъ него, предоставивъ собственному его теченію. Но жизнь дѣлаетъ свое, и можно сказать одно, что колонизаціонный потокъ не только не уменьшился, но увеличился.

Что же совершается въ Сибири? Здѣсь также обнаруживаются послѣдствія переселенческаго движенія; этимъ вопросомъ весьма затронуто мѣстное населеніе; увеличивающіеся потоки переселенцевъ взбудоражили мѣстную жизнь и интересы. Можно сказать, что теперь вся Сибирь зашевелилась; помимо передвиженія переселенцевъ, сибирскіе старожилы, стѣсненные ими и урѣзанные въ своихъ угодьяхъ, во многихъ мѣстахъ сами снялись съ давно насижennaго мѣста и отправились искать новое. Случай этого внутренняго, такъ сказать, движенія повторяются теперь все чаще и чаще. Въ Сибири конечно болѣе, чѣмъ въ Россіи, слѣдовало бы подготовиться къ движенію, устроить бюро, комитеты, установить юридическія границы землепользованія и т. д., но здѣсь менѣе, чѣмъ тамъ, готовы къ этому, и рѣшительно ничего по поводу этого не сдѣлано. Переселенцу предоставлено устраиваться какъ хочетъ. И послѣдствія этого не замедлили обнаружиться. Такое *laissez faire, laissez passer* когда то имѣло свои хорошія

стороны. Жизнь сама устроивала себя. Переселенецъ входилъ въ дипломатическія сношенія съ старожиломъ и дѣло какъ то улаживалось. Но всему есть свой предѣлъ. По заведенному порядку новоселы причисляются къ старымъ обществамъ, отъ которыхъ берутъ приговоры всегда за деньги. Плата за пріемный приговоръ доходитъ до 50 руб. съ души, ибо сибирякъ, лишаясь части своихъ угодій, стѣняя себя, думаетъ вознаградить свои потери высокой платой за приговоры. Но такъ какъ новоселы селились, строили дома, дѣлали запашки и посѣвы до взятія приговоровъ, на предварительной выпивкѣ съ старожилами, заявлявшими, что они не прочь ихъ принять, то требованіе старожиловъ за пріемный приговоръ до 50 р. породило серьезныя столкновения между ними и новоселами, не имѣвшими такихъ денегъ. Хотя плата въ приговорѣ не упоминается и считается какъ-бы незаконной, но крестьяне-старожилы утвердились давно въ законности своихъ требованій; притомъ же эти права крестьянскихъ обществъ признали нѣкоторые изъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и даже сама томская администрація съ бывшимъ губернаторомъ, который совѣтывалъ только сдѣлать новоселамъ разсрочку платежей. На самомъ дѣлѣ здѣсь совершалось слѣдующее экономическое явленіе: переселенцы, или новоселы не занимаютъ новыхъ мѣстъ и приселяются въ большинствѣ случаевъ къ сибирскимъ волостямъ и деревнямъ. У каждой волости есть угодья для пастбищъ и земледѣлія, которыя весьма цѣнятся. Вслѣдствіе пріема переселенцевъ районъ пользованія этими угодьями суживается, рента на землю поднимается. За это крестьяне берутъ съ приселяющихся деньги при припискѣ. У всякаго общества однако есть предѣлъ, далѣе котораго пріемъ новыхъ членовъ становится невыгоднымъ и тягостнымъ. Ранѣе крестьянскія общества управляли еще переселенческимъ движеніемъ и переселеніемъ и, такъ сказать, своими расчѣтами регулировали это явленіе. Но огромный приливъ переселенцевъ сталъ измѣнять эти расчѣты; переселенецъ вторгается самовольно и селится гдѣ попало.

Что же дѣлало мѣстное начальство? Сначала полиція усердно выгоняла переселенцевъ даже тогда, когда ихъ прини-

мали общества, преслѣдуя въ этомъ случаѣ самовольныя переселенія, т. е. безъ приписки заранѣе. Далѣе полиція, опираясь на жалобы крестьянъ-старожиловъ, ломала дома и изгоняла переселенцевъ; по этому поводу возбудился даже вопросъ „о притѣсненіяхъ сибирскими старожилами переселенцевъ“, рассмотрѣнный томской администраціей и чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ, причемъ причины этихъ ненормальныхъ явленій были достаточно выяснены. Полиція поступала безобразно, но нельзя было обвинять также крестьянскія общества и принуждать ихъ принимать переселенцевъ, отдавая послѣднимъ необходимыя земли; съ другой стороны, и участь переселенцевъ заслуживала состраданія. Но разрѣшить эту путаницу при подушной системѣ, при отсутствіи установленныхъ границъ землепользованія, было невозможно. Пришлось прибѣгнуть къ палліативнымъ и временнымъ мѣрамъ. Горное вѣдомство, въ районъ котораго всего больше на правляется переселенцевъ, не заботилось о послѣдствіяхъ и наблюдало лишь только свои выгоды. По закону 1861 г. всѣ земли, находящіяся въ пользованіи крестьянскихъ обществъ горнаго округа, принадлежатъ именно этимъ обществамъ за 6-рублевый оброкъ съ ревизской души. Когда появились переселенцы, часть отошла въ ихъ пользованіе за 6-рублевый же оброкъ, а старожилы, такимъ образомъ потеряли много земель. Справедливо видя нарушеніе закона, они жаловались, но, разумѣется, безуспѣшно. Чувствуя себя стѣсненными, видя, что стѣсненіе земель годъ отъ году усиливается, крестьяне стали смотрѣть на переселенцевъ, какъ на своихъ заклятыхъ враговъ и уже не скрывали враждебнаго къ нимъ отношенія. Горное вѣдомство, облагая новыхъ пришельцевъ 6-рублевымъ налогомъ, не обращало вниманія на броженіе и заботилось лишь объ увеличеніи дохода, даже не попыталось заняться межеваніемъ земель, распределенныхъ между крестьянами крайне неравномѣрно (въ нѣкоторыхъ обществахъ на душу приходилось земли до 100 и болѣе десятицъ, въ другихъ до 2 десятицъ, а въ 88 обществахъ отъ 7 до 14 десятицъ). Если прежнее алтайское горное правленіе держалось формальной стороны и иногда затрудняло причисленія, послѣдствіемъ чего были приселенія нелегальныя, то политика новаго алтайскаго режима явилась противоположною. Въ видахъ приумноженія 6-рублевого оброка начались поощренія и, такъ сказать, поблжка переселенцамъ. Сдерживающее вліяніе обществъ пропало. Переселенецъ началъ напирать, и разыгрался аграрный вопросъ*). И вотъ передъ нами теперь катастрофа.

Въ прошломъ году уже началось въ нѣкоторыхъ деревняхъ движеніе противъ переселенцевъ, причемъ полиція, чтобы остановить его, пробовала послѣднихъ выселять. Переселенцевъ однако оставили, и томская администрація запретила полиціи безобразную ломку домовъ, также какъ и вмѣшательство послѣдней. Администрація дала оторочку переселенцамъ одной деревни (Ново-Тырышкиной) до декабря. Но переселенцы вошли съ ходатайствомъ къ начальнику Томской губерніи о новой оторочкѣ, которая имъ и сдѣлана до юня 1884 г. Что же изъ этого вышло? Переселенцы сдѣлали запашки, псеѣвы и проч., а крестьяне-старожилы, видя, что они ихъ добромъ не выживутъ, вышли изъ до-

мовъ и стали отбирать сохи и бороны, завязалась борьба, ударили въ колья, начали ломать дома (въ деревнѣ до 1,500 чел. населенія, изъ нихъ около 650 переселенцевъ). Земская власть Бійска спасовала передъ этимъ грознымъ явленіемъ, готовымъ, подобно пламени пожара, охватить и всѣ окрестныя селенія, гдѣ набито переселенцевъ около десятка тысячъ человекъ. Дали знать томской администраціи, просятъ помощи. Жандармское управленіе еще раньше получило свѣдѣнія о крестьянскомъ волненіи и командировало своихъ чиновъ на мѣсто происшествія. Въ Бійскѣ уже выѣхалъ экстренно съ этою цѣлью 8 мая предсѣдатель губернскаго правленія г. Пѣтуховъ.

Многіе опасаются за исходъ этой исторіи. Боятся, какъ бы не пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію войскъ, и тогда, безъ сомнѣнія, надѣлаютъ еще хуже. Немудрено представить, что это только начало того, что можетъ разразиться и въ другихъ мѣстахъ въ Алтай. Во всякомъ случаѣ это печальный урокъ тѣмъ, кто слишкомъ легко смотритъ на поземельное дѣло въ Сибири, и думаетъ, что все какъ нибудь уладится; урокъ также и въ томъ отношеніи, чтобы не привлекать безъ толку переселенцевъ, не познакомившись съ мѣстными крестьянскими нуждами.

СИБИРСКАЯ ПУТАНИЦА ПО ВОПРОСУ О ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ.

Въ то время, когда въ Петербургѣ вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ получилъ снова животрепещущій интересъ и подвигается къ разрѣшенію въ смыслѣ одного изъ направлений казанско-нижегородскаго или самаро-уфимско-челябинскаго, въ Сибири также затрогивается этотъ вопросъ, только съ другой стороны. Такъ мы читаемъ въ № 16 газеты „Сибирь“ слѣдующее:

„Сибирское пароходство, какъ извѣстно, начинается нынѣ отъ Томска. Но Тура и Тоболь лѣтомъ мелѣютъ, и тогда сообщеніе по нимъ очень затруднительно. Съ проведеніемъ желѣзной дороги до Тюмени и съ усиленіемъ торговаго движенія, это затрудненіе будетъ еще ощутительнѣе нынѣшняго. Министерство путей сообщенія назначило особую комиссію для изслѣдованія, какимъ способомъ удобнѣе было бы устранить это затрудненіе: расчисткою ли руслъ Туры и Тобола, или продолженіемъ дороги до Тобольска, откуда начинается уже свободный водный путь. Тобольская городская дума, съ этою цѣлью, назначила комиссію отъ себя. Послѣдняя комиссія пришла къ убѣжденію, что хотя постройка желѣзной дороги обойдется дороже расчистки рѣкъ, но будетъ полезнѣе, потому что русла рѣкъ снова будутъ заноситься пескомъ и иломъ и потребуютъ новой расчистки, слѣдовательно и новыхъ расходовъ. По этому комиссія положила ходатайствовать о продолженіи желѣзной дороги до Тобольска и пригласила думы другихъ сибирскихъ городовъ присоединиться къ этому ходатайству. Иркутская городская дума, въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ засѣданій, согласилась на это предложеніе. Есть извѣстіе, что то же сдѣлала и томская дума“.

Изъ этого видно, что сибирскія общества начинаютъ разсматривать желѣзную дорогу въ связи съ своими путями. Но какъ же тогда примирить вышеуказанное направленіе на Тобольскъ съ симпатіями той-же иркутской, тюменской и томской думъ, въ пользу казанско-нижегородскаго направле-

*) Мы предсказывали его уже въ № 19 въ статьѣ «Затрудненія по переселенческому дѣлу».

пія? Изъ этихъ противорѣчій, въ которыхъ путаются „сибирскія думы“ и купечество, ясно, что къ вопросу этому они относятся безсознательно, дѣлаютъ уступки казанско-нижегородскому направленію по просьбѣ другаго купечества, ибо своего ничего не выработано. Это табунное и рутинное свойство сибиряковъ не особенно лестно.

Мы указывали недавно въ особой статьѣ, что при направленіяхъ нижегородско-казанскомъ и самаро-уфимскомъ сибиряки не при чѣмъ, пока направленія эти дебатированы съ точки зрѣнія областныхъ интересовъ различныхъ російскихъ провинцій, какъ-то: самарцевъ, уфимцевъ, нижегородцевъ, казанцевъ и т. п. Сибирь здѣсь только служить прикрытіемъ. Въ послѣднее время, принимая во вниманіе сибирскіе интересы, многіе склоняются къ самаро-уфимскому направленію желѣзной дороги, проводя линію независимо отъ водныхъ путей, но и здѣсь Сибирь играетъ не первенствующую роль.

Для насъ этотъ вопросъ остается, какъ мы писали, открытымъ. Мы не можемъ раздѣлять ни самаро-уфимскаго, ни челябинско-омскаго направленія по многимъ причинамъ.

Вести желѣзную дорогу на протяженіи 2,900 в. до Томска, рядомъ съ воднымъ путемъ и тюменской желѣзной дорогой, въ виду ничтожнаго количества грузовъ (а это можно доказать), мы считаемъ утопіей и непроизводительной тратой капиталовъ.

Что касается интересовъ Сибири, то желательнo, чтобы сибиряки опредѣленно не только заявили, но и мотивировали: 1) какое направленіе дороги собственно черезъ Сибирь они считаютъ необходимымъ; 2) какіе грузы не гадательные, а дѣйствительные только можетъ дать въ данную минуту для этой дороги сибирская производительность; 3) какую пользу въ виду поднятія благосостоянія населенія и поднятія мѣстной промышленности принесетъ эта дорога? Безъ этихъ отвѣтовъ трудно рѣшить вопросъ, а они то до сихъ поръ и упускались изъ виду. Что касается нашего „торговаго или купческаго класса“, то самая зависимость его отъ ирбитянъ, москвичей и нижегородцевъ, даже шуйцевъ и ваванцевъ и давленіе, подъ которымъ онъ находится, не допускаютъ мысли о его самостоятельномъ сужденіи.

Сибирское общество до тѣхъ поръ не выработаетъ вѣрнаго мнѣнія, пока при обсужденіи своихъ общественныхъ дѣлъ не прибѣгнетъ къ помощи образованныхъ людей, не выдвинетъ мѣстныхъ экономистовъ, подобно тому какъ они явились въ другихъ областяхъ, и пока не прибѣгнетъ къ мнѣніямъ мѣстной печати, единственной пока представительницѣ образованнаго меньшинства.

Къ сожалѣнію, торговый классъ въ Сибири не только мало принимаетъ къ свѣдѣнію указанія образованныхъ людей, но разрываетъ послѣднюю связь съ мѣстной печатью, и поэтому нечего удивляться путаницѣ и противорѣчіямъ, царствующимъ въ сибирскихъ городскихъ думахъ.

ХРОНИКА.

ЭКСПЕДИЦІЯ Г. Н. ПОТАНИНА.

По послѣднимъ извѣстіямъ корветъ «Скобелевъ», на которомъ находится экспедиція г. Потанина, прибылъ 1-го апрѣля сего года

въ Чифу. Мы имѣли письмо отъ путешественниковъ изъ Батавіи, гдѣ они простояли полтора мѣсяца, по случаю поврежденія фрегата «Мининъ». Корабль этотъ совсѣмъ оказался плохъ, и экспедиція была препровождена на корветъ «Скобелевъ». «Скобелевъ» заходилъ въ Сайгонъ, затѣмъ въ Гюэ, въ Гай-Фонгъ и Гонгъ-Конгъ. Намъ, вмѣстѣ съ этимъ извѣстіемъ, доставлена любопытная статья о французскихъ колоніяхъ одного изъ спутниковъ экспедиціи. Наконецъ, изъ Чифу они отправились сухимъ путемъ, и мы получили уже письмо отъ экспедиціи изъ Тянь-Цзиня. Г. Потанинъ и его спутники совершенно здоровы, находятся въ гостеприимномъ домѣ сибиряка-купца Андрея Андреевича Бѣлоголоваго, гдѣ встрѣтили самый теплый пріемъ. На «Мининѣ» они познакомились съ мичманомъ Алексѣемъ Андреевичемъ Бѣлоголовымъ, который рекомендовалъ ихъ отцу. Г. Потанинъ и его спутники сообщаютъ, что на «Скобелевѣ» они пользовались предупредительнымъ вниманіемъ капитана и моряковъ. Это было избранное и прекрасное общество моряковъ. Разставаясь со «Скобелевымъ» и его экипажемъ, экспедиція сохранила о нихъ самыя теплыя воспоминанія. Прійдя въ столкновение съ проживающими сибиряками въ Китаѣ, г. Потанинъ вынесъ впечатлѣніе, что китайскіе города съ иностранцами и международными сношеніями поднимаютъ культурный уровень и содѣйствуетъ широтѣ взгляда нашихъ земляковъ. Мы встрѣчаемъ здѣсь въ представителяхъ Сибири вполне европейцевъ, читающихъ иностранныя, англійскія и американскія, газеты и т. д. Въ заключеніе нашъ путешественникъ посылаетъ привѣтъ друзьямъ и товарищамъ сибирской печати, работающимъ на прусіянскіи края.

Предъидущее замѣчаніе путешественника интересно тѣмъ, что собственно вліяніе на нашихъ земляковъ жизни на Востока и преимущественно въ Китаѣ доселѣ не отмѣчалось никакъ, а между тѣмъ оно въ высшей степени замѣчательно. Для отдаленной Восточной Сибири Европейскій Западъ должна замѣнить Америка съ ея цивилизаціей, а посредникомъ здѣсь являются большіе порты Японіи и Китая. Заглохшій Амуръ не представляетъ такого воспитательнаго значенія: города его дичаютъ и отличаются разнузданными нравами; Ташкентъ представляетъ поле паживы, а сибирскіе города вслѣдствіе своей отчужденности погружены въ невѣжество. Ирбитская и Нижегородская ярмарочная цивилизація развращаетъ поколѣніе Сибири; сближеніе же съ Америкой и съ Китаемъ наоборотъ, какъ видимъ, дѣйствуетъ гораздо воспитательнѣе и благотворнѣе. Фактъ этотъ не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію. Азіатина намъ угрожаетъ только не съ того конца.

Въ газетѣ «Эхо» въ послѣднее время все чаще удѣляется мѣсто статьямъ о Сибири и ея вопросахъ. Въ то время, когда малыя столичныя газеты заняты своими аркадіями и ливадіями, а большія по видимому заняты мировыми вопросами, подражая европейской прессѣ (на которую походятъ столько же, какъ лопаты на икону), указанная газета трогаетъ чувствительныя стороны нашего Востока. По поводу «Общества содѣйствія учащимся сибирякамъ» «Эхо» помѣстило статью, хотя другія газеты не удостоили даже заявленіемъ объ этомъ фактѣ, не смотря на посланные имъ бюллетени. Вещи эти, конечно, по ихъ мнѣнію, менѣе заслуживаютъ вниманія, чѣмъ публичныя увеселенія. Статья газеты «Эхо» дѣлаетъ песовсѣмъ, однако, справедливыя упреки въ упущеніяхъ. Она выражаетъ сожалѣніе, что общество не распространило своей дѣятельности и на другіе города, напримѣръ, на Москву, а въ вторыхъ, что не допустило участниками учащихся. Первое замѣчаніе вызвано тѣмъ, что газетѣ неизвѣстно было о томъ, что въ Москвѣ организуется свое общество и составленъ уставъ. Тамъ уже собрано до 8,000 р., уставъ же находится на утверженіи; въ сибирскихъ городахъ также есть подобныя общества; поэтому петербургское общество не имѣло надобности распространять свою дѣятельность на другіе города. Что касается участія учащихся, то допущеніе ихъ сначала было проэктировано, но пунктъ этотъ не прошолъ въ уставѣ, и это не вина составителей.

Въ той же газетѣ недавно появилась дѣльная статья по поводу «Землевладѣнія въ Сибири» (№ 1172).

Въ статьѣ «Объ изслѣдованіи Сѣвернаго Урала», напечатанной въ газетѣ «Эхо», находимъ слѣдующую вѣрную замѣтку о золотопромышленной реформѣ:

«Извѣстно, что и на приски золота въ Алтай наше правительство впадало въ царствованіе Николая Павловича, благодаря настоятельному требованію графа Канкринна, бывшаго, въ то время, министромъ финансовъ, который старательно посылалъ горныхъ инженеровъ на Алтай, основываясь только на томъ, что Алтай, или Ала-тау, въ переводѣ съ турецко-татарскаго языка на русскій, означаетъ «золотая гора». Въ добавокъ къ коммиссіямъ, назначаемымъ отъ казны, нашему правительству слѣдовало бы предоставить права и крестьянамъ: организовать изъ нихъ артели, съ дѣлію открытій новыхъ присковъ и разработки металловъ. Правильно организованная, горная артель изъ крестьянъ, находящаяся подъ контролемъ правительства, принесетъ пользу и себѣ, и государству, и крестьяне не будутъ тайно расхищать золото, какъ дѣлается теперь, въ ущербъ казны».

Разрѣшеніе самостоятельнымъ крестьянскимъ артелямъ разработки присковъ дѣйствительно составляетъ весьма любопытный и важный вопросъ нашей золотопромышленности.

ТОМСКІЙ МУЗЕЙ.

Въ г. Томскѣ, въ одно изъ послѣднихъ думскихъ засѣданій г. Шестаковичемъ внесено предложеніе основать музей отъ города, подобно миусинскому и енисейскому, съ тѣмъ, чтобы послѣ передать его университету. Мысль дѣльная, хотя нѣсколько запоздалая, въ виду того, что чрезъ годъ откроется и самый университетъ, такъ что предстоитъ ожидать скопленіе научныхъ предметовъ въ теченіе года, а потомъ передать ихъ университету. Мы писали и твердили настоятельно о необходимости собирать коллекціи для сибирскаго университета, начавъ это дѣло, по крайней мѣрѣ, три года назадъ. Въ 1880 г. доставлены были нами изъ Кузнецкаго округа нѣкоторыя коллекціи. Въ Томскѣ же къ этому вопросу относились равнодушно. Хотя г. Шестаковичъ не сибирякъ, но большая признательность ему за то, что онъ, наконецъ, навелъ мѣстныхъ руководителей на текущую полезную задачу.

ОБРАЗЦЫ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ МУКИ.

Въ № 51 «Восточнаго Обозрѣнія» за прошлый годъ въ отдѣлѣ Хроники было помѣщено уже нѣчто о новомъ способѣ, изобрѣтенномъ во Владивостокѣ, превращать гнилую муку въ здоровую.

Нынѣ въ добавленіе къ этому печатаемъ слѣдующее извѣстіе изъ газеты «Владивостокъ» № 10 о той же мукѣ, образцы которой намъ также присланы.

«Коммиссія, назначенная для освидѣтельствованія качества муки, отсортированной особой коммиссіей изъ бунта, находящагося въ госпитальной пади, окончила свои занятія 23 прошлаго февраля. Коммиссія пришла (единогласно) къ заключенію, что мука не вполне доброкачественная, но не вредна для пищи, при такомъ только условіи, если она будетъ сдабриваться въ пропорціи $\frac{1}{7}$ части съ шестью частями хорошей. Въ виду же того, что эта мука заключаетъ въ себѣ комья съ признаками гнилости, конечно, вредной, то коммиссія нашла необходимымъ, взаимѣ этихъ комьевъ, производить войскамъ, сверхъ того, надбавку 12 ф. на каждый пудъ. Кроме того, постановлено муку эту израсходовать непременно до лѣтняго времени и не позже 1 іюня, такъ какъ лѣтомъ мука можетъ окончательно подвергнуться порчѣ».

И такъ муку предназначено израсходовать, значить съѣсть.

Образецъ муки, присланный намъ въ пакетѣ, представляетъ черную перегнившую массу, подобно землѣ. Когда мы начали открывать пакетъ, то думали, что туда попали соръ и земля, и начали было вытряхивать. Въ черной гнилой массѣ попадались мохала, куски дерева и разная дрянь. Такая гниль могла только испортить настоящую муку. Она представляетъ по истинѣ ужасный видъ. Правда ли, что между мукою, изъ кото-

рой выпекается хлѣбъ, по пріѣздѣ интенданта дѣйствительнаго статскаго совѣтника Попова, для пробы, и мукою, видимою до его пріѣзда (образецъ который прислать), мало схожаго? Впрочемъ, можетъ быть это неопытность наблюдателя или обманъ зрѣнія.

Образцы этой муки, какъ и сахалинскій пирогъ, испеченный изъ какой то древоподобной массы и мякны, мы предполагаемъ отдать для анализа въ какое либо изъ медицинскихъ обществъ и потомъ въ сельскохозяйственный музей.

Изъ Иркутска пишутъ: «30 марта назначено было засѣданіе городской думы. Предполагалось рассмотреть много серьезныхъ вопросовъ, для разрѣшенія которыхъ требовалось присутствіе не менѣе 36 гласныхъ, — и между прочимъ вопросъ объ уступкѣ мѣста земли одному изъ мѣстныхъ ротшильдовъ (покойному Хаминову?), который распорядился выслать для этого въ думу всѣхъ своихъ должниковъ. Не смотря на все это, собралось только 18 гласныхъ, и думское засѣданіе не состоялось. Или у здѣшняго ротшильда мало должниковъ между гласными, или эти должники бунтуютъ и подрываютъ основы могущества своего патрона. Во всякомъ случаѣ знаменателенъ тотъ фактъ, что для большинства нашихъ гласныхъ нѣкоторыя имена потеряли свое прежнее обаяніе. Ничѣмъ непобѣдимая апатія къ общественнымъ дѣламъ также заслуживаетъ вниманія».

О присковомъ правѣ сообщаютъ: «Слышно, что одна золотопромышленная к⁰, приски которой смежны съ присками другой к⁰, состоящей, за нѣкоторыми исключеніями, изъ тѣхъ же лицъ, перевела до 200 п. золота съ присковъ первой к⁰ на приски послѣдней. Объ этомъ будто бы былъ гдѣ то составленъ очень убѣдительный докладъ, но онъ попалъ подъ сукно, а составитель доклада—подъ опалу. Таже пресловутая к⁰ будто бы поставила себѣ задачей—вытѣснить изъ своей среды мелкихъ компаніоновъ и для этого въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вести дѣло въ убытокъ, чтобы мелкіе компаніоны, раззорившись, были принуждены уступить крупнымъ свои пай за безцѣнокъ».

Намъ доставлена слѣдующая замѣтка по поводу приведеннаго въ № 14 «Сибири» извѣстія, что послѣ смерти секретаря статистическаго комитета, Ларионова, оказалась недостача денегъ.

«Здѣсь, очевидно, есть недоразумѣніе. Деньги статистическаго комитета, какъ и всѣхъ правительственныхъ учреждений, должны храниться въ казначействѣ. Онѣ могутъ расходоваться не иначе, какъ по предписаніямъ предѣдателя комитета. Предположеніе о недостаткѣ денегъ основано на томъ, что коммиссія, приводившая въ извѣстность дѣла комитета по смерти Ларионова, не нашла у него денегъ; но ясно, что ихъ у него и не могло быть. Коммиссія не нашла и предписаній о выискѣ этихъ денегъ въ расходъ; даже смѣты объ употребленіи ихъ въ нынѣшнемъ году комитетомъ утверждено не было; слѣдовательно онѣ должны быть на лицо и храниться въ казначействѣ и никакого разговора о недостаткѣ ихъ быть не можетъ. Другое дѣло—тысяча рублей, выданныхъ казначействомъ изъ комитетскихъ суммъ г. Хаминову; но это уже личное дѣло тѣхъ, кто распорядился такой выдачей».

Изъ Иркутска пишутъ, что приставъ Перваловъ наконецъ увольняется, хотя и поздно, такъ какъ успѣлъ уже растратить до 18,000 р. чужихъ денегъ, за что не отданъ даже подъ судъ. Ну, что же *mieux tard que jamais!* Въ другихъ мѣстахъ, какъ Омутинскѣ, за растраты и злоупотребленія только переводятъ на другія тождественныя мѣста, какъ это случилось съ одними госпитальными дѣятелями.

Изъ Забайкальской области сообщаютъ о различныхъ преступленіяхъ и изнасилованіяхъ, при чемъ обиженные не находятъ правосудія: «Между прочимъ, въ одномъ селеніи нѣкто Лоншаковъ объ изнасилованіи его дочери Чупровымъ писалъ въ станичное управленіе и тамъ ничего не могъ добиться; теперь пишетъ въ нерчинское полицейское управленіе прошеніе, да едва ли и тутъ что можетъ выйти. Та-

кія мерзкія преступленія почему то здѣсь остаются безнаказанными; напримѣръ, лѣтъ пять или 6 тому назадъ, въ ст. Куларкахъ одну дѣвушку, сироту круглую, утащили съ вечерки шесть казаковъ и изнасиловали. У пострадавшей, кромѣ одной замужней сестры, никого не было. Значить защита очень слаба. Станичное правленіе возбудило было это дѣло, и даже производили слѣдствіе: пріѣзжалъ изъ Нерчинска г. исправникъ, но дѣло это было улажено миролюбиво, ибо всѣ шестеро были дѣти богатыхъ казаковъ и нѣкоторые даже женатые и потому предпочли отдать исправнику по 100 руб.; тѣмъ и кончилась эта гнусная исторія».

Телеграмма изъ Москвы отъ 30 мая сообщила слѣдующія свѣдѣнія: «Надняхъ здѣсь состоялся договоръ товарищества для устройства санитарныхъ станцій въ Крыму по проекту доктора М. П. Ограновича. Станціи устраиваются въ формѣ колоній изъ отдѣльных навильоновъ съ цѣлью предоставленія больнымъ условій рациональнаго климатическаго леченія. Директоръ учредитель товарищества докторъ Ограновичъ, участники: камергеръ Сиверсъ, Базанова, Токмаровъ (Токмаковъ?), Зензиновъ, Абрикосовъ, Дараганъ, Чукмалдинъ, Журавлевъ, Сабашниковы, Владиміровъ, Малыхъ. Колонію предполагается открыть въ августѣ нынѣшняго года».

И такъ важныя въ Сибири капиталы Иркутскаго Базанова находятъ примѣненіе только не въ Иркутскѣ, а въ Крыму. Пожелаемъ успѣха!

Въ числѣ послѣднихъ новостей мы должны сообщить, что «утвержденіе направленія сибирской желѣзной дороги отложено до осени».

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Вѣрнаго (корресп. „Восточн. Обозр.“). Въ № 69 „Русскаго Курьера“ приведены двѣ выдержки изъ иностранныхъ газетъ, которыя редакціи названной газеты слѣдовало бы нѣсколько комментировать, указавъ на невѣрность сообщаемыхъ свѣдѣній.

Такъ въ этомъ № говорится: „изъ С.-Петербурга пишутъ въ „Post“, что въ 1882 году русскіе миссіонеры обратили въ христіанство 3797 язычниковъ и магометанъ въ Средней Азій, не считая киргизовъ, изъ которыхъ 400 тысячъ человекъ, а именно: въ Семипалатинскѣ, Акмолинскѣ, Семирѣченскѣ и Туркестанѣ, приняли крещеніе. Киргизы, — замѣчаетъ с.-петербургскій корреспондентъ, — были язычниками, затѣмъ перешли въ исламъ, но магометанская религія, очевидно, не была имъ симпатична, и это облегчило переходъ ихъ въ православіе“. Дѣло въ томъ, что извѣстіе по отношенію къ киргизамъ совершенно невѣрно: киргизы не обращены въ православіе и, когда это будетъ, неизвѣстно и даже весьма сомнительно, чтобы этотъ кочевой народъ принялъ православіе. Ни въ Акмоллахъ, ни въ Семирѣчьи, ни въ Туркестанѣ спеціальнаго миссіонера для нихъ нѣтъ ни единого. Хотя въ Семирѣченской области и основанъ монастырь близъ г. Каракола, но онъ пустъ и не смотря на вызовы туркестанскихъ архіереевъ пресвящ. Александра и Неофита, еще ни одинъ миссіонеръ, ни одинъ монахъ не прибылъ въ Семирѣчье, хотя вызовы уже повторяются въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Да и некогда нашимъ священникамъ справиться со своими приходами, не то что возиться еще съ киргизами и ѣздить по ауламъ. Въ одномъ Семирѣчьи около 15 церквей ожидаютъ священниковъ, которыхъ рѣшительно неоткуда привлечь. Если и было нѣсколько случаевъ присоединенія киргизовъ къ православію, то на всю Туркестанскую епархію (Туркестанъ и Семирѣчье) приходится ихъ два, много три десятка; и то какіе это неофиты?! Это большею

частью порочные люди, уклоняющіеся или отъ уплаты долговъ, или по другимъ причинамъ изъ своего общества. А такіе члены въ православномъ обществѣ не особенно желательны. Притомъ же изъ-за этого ничтожнаго количества обращенныхъ въ православіе немало выходило затрудненій среди администраціи и народа. Напрасно и ожидать, что киргизы въ скоромъ будущемъ обратятся въ православіе. Мусульманство имъ болѣе симпатично по отсутствію особаго сословія духовенства и болѣе удобно къ исповѣданію по своимъ формамъ. Въдѣ исламъ зародился въ степяхъ Аравіи, нашель онъ себѣ сочувствіе и въ степяхъ Кипчака. Эта религія удобна для кочевника — степняка по своей простотѣ: не требуется ни храмовъ, ни духовенства, ни таинствъ, никакихъ расходовъ на богослуженіе и вообще на исполненіе обрядности и установленій ислама. Не то въ нашемъ православіи: содержаніе одного приходскаго духовенства стоитъ тысячи. Мусульмане обходятся всегда и вездѣ безъ духовнаго простоя при совершеніи намазовъ.

Можно сказать, что намъ нельзя даже и думать о миссіонерствѣ въ Туркестанѣ: у насъ нѣтъ къ тому рѣшительно никакихъ средствъ, и заведеніе монастыря совершенно преждевременно и необдуманно. Если при возможныхъ стараніяхъ и вспоможеніяхъ правительства и общества начнется это дѣло, то оно скоро же и кончится, обративъ пожалуй въ православіе нѣсколько десятковъ калмыковъ — буддистовъ, оставшихся окрестъ Иссыкь — куля отъ своихъ родоначальниковъ, ушедшихъ въ Китай, по сдачѣ нами Кульджи китайцамъ.

Гораздо полезнѣе и благотворнѣе было бы обратить этотъ миссіонерскій монастырь въ Караколѣ на поддержаніе православія среди существующихъ обществъ, а не задаваться широкими задачами расширенія православныхъ неофитовъ, и придать ему характеръ центра, изъ котораго можно было бы разсылать священнослужителей по деревнямъ, въ случаяхъ смерти, отсутствія, отпуски приходскаго священника по военнымъ постамъ, которые только и видятъ священника одинъ — два раза въ годъ и т. п. А между тѣмъ братія монастыря, если таковая когда нибудь неберется, непрестанно памятуя основной принципъ миссіонерства: „такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ добрыя дѣла ваша и прославятъ Отца вашего небеснаго и т. д.“, могла бы исподволь сближеніемъ съ инородцами путемъ школъ и добрыхъ дѣлъ медленно, но прочно готовить почву для обращенія ихъ въ православіе, отнюдь не начиная этого дѣла съ матеріальной, обрядовой стороны — крещенія.

Другая замѣтка, которую не слѣдовало бы и печатать, какъ чистѣйшій вздоръ, гласитъ: „изъ Бухары сообщаютъ въ персидскій органъ „Jchems“, что коканскій ханъ заключилъ будто бы съ Россіей договоръ, по которому онъ обязуется предоставить и т. д.“

Коканское ханство, занимавшее территорію Ферганской долины, завоевано въ 1876 году и изъ него образована Ферганская область. Ни самого хана Худояра, проживавшаго въ Оренбургѣ, ни сына его Насреддинъ — хана, жившаго въ Ташкентѣ, давно не существуетъ уже на семь свѣтъ.

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Въ первый день Пасхи Иркутскъ пораженъ былъ вѣстью о скоростижной кончинѣ И. С. Хаминова, оставившаго 7 милл. рублей. Поднялись оживленные толки во всѣхъ слояхъ общества, и немалую роль въ нихъ конечно игралъ вопросъ: „оставилъ или нѣтъ покойный духовное завѣщаніе?“ Вопросъ этотъ, между прочимъ, былъ интересенъ и потому, что женская прогимназія, городское училище и одинъ изъ пріютовъ были открыты Хаминовымъ, а многимъ другимъ заведеніямъ онъ дѣлалъ значительныя пожертвованія; въ томъ случаѣ, если бы не оказалось

духовнаго завѣщанія, за недостаткомъ средствъ многія изъ этихъ заведеній могутъ быть закрыты. Слѣдовательно его прямою обязанностію было, открывая заведенія, вполне обезпечить ихъ дальнѣйшее существованіе, чего онъ не сдѣлалъ; но и духовнаго завѣщанія послѣ него не оказалось.

Похороны были роскошны; два дня чуть ли не весь городъ только и занимался, что бѣганьемъ въ домъ покойника, да проводами его. Въ процессіи участвовали ученики мужской гимназіи, ученицы женской гимназіи и прогимназіи, сиропитательнаго дома и городского училища. Было несено 8 вѣнковъ, между прочимъ отъ городского общества и отъ почитателей покойнаго. Хоронили два архіерея, всѣ священники, было сказано много рѣчей, въ которыхъ особенное вниманіе обратили на себя фразы: „онъ былъ недюжиннаго ума“, „открылъ и въполнѣ обезпечилъ заведенія“, „отзывался на всякія нужды“! Намъ извѣстно, что на всякія нужды онъ отзывался за хорошіе проценты (18⁰/₀, 25⁰/₀), и при томъ были случаи, что за однѣ и тѣ же деньги онъ бралъ два документа: одинъ вексель, другой—закладную на пріиски. Теперь послѣ его смерти взысканія вѣроятно будутъ производиться по обоимъ документамъ, такъ какъ оба они законны, и такимъ образомъ данная сумма вырчитя вдвойнѣ, не считая громадныхъ процентовъ. Сожалѣнія о немъ понятны: все же бывало покормить обѣдомъ гамадриловъ или мѣстныхъ тузовъ, ну, ему и кланяются, да и какъ не кланяются? истинный благодѣтель—и денегъ дать, да и обѣдомъ накормить. Доказательствомъ, до чего его смерть поразила общество, можетъ служить одинъ нашъ общій знакомый, собиравшійся ѣхать на Амуръ и теперь отложившій поѣздку вслѣдствіе „сильнаго нервнаго разстройства, вызваннаго смертью Хамінова“, по крайней мѣрѣ, онъ самъ всѣхъ такъ увѣряетъ.

И вотъ кончились торжественныя похороны и громкія рѣчи, и осталось отъ И. С. много, много векселей, дѣтскія понуренныя головки стипендіатовъ, которыхъ только по губамъ помазали образованіемъ и которые теперь должны будутъ прекратить свое ученье, да опечаленныя заведенія, имъ открытыя, которыя, пожалуй, по недостатку средствъ скоро сами закроются. „Память о немъ останется“, сказано было въ одной рѣчи, и совершенно вѣрно—долго придется разбирать дѣла и распутывать благодѣянія. Говорятъ, что покойникъ такъ отзывался о дальнѣйшей судьбѣ своихъ богатствъ: „въ Сибири я ихъ нажилъ—и не вынесу отсюда“. Мы понимали это въ томъ смыслѣ, что они останутся въ Сибири, а выходитъ, что всетаки будутъ вынесены изъ нея, только не имъ самимъ, а его родственниками. Это навело насъ на другія размышленія.

Вотъ уже второй миллионеръ умираетъ въ Иркутскѣ, оставляя все свое состояніе родственникамъ, и оно по большей части или растрачивается на тряпки, или вывозится изъ Сибири совсѣмъ, или же изъ него дѣлается еще худшее употребленіе, но объ этомъ рѣчь впереди. Отчего бы, кажется, этимъ людямъ, которые явились сюда ни съ чѣмъ, а умерли миллионерами, людямъ, которые всѣмъ обязаны Сибири, не оставить ей и своихъ миллионовъ, выдѣля изъ нихъ только часть родственникамъ? Но не такъ у насъ дѣлается: построить храмъ, откроютъ одно—два учебныхъ заведенія и считаютъ, что уже съ лихвой заплатили свой неоплаченный долгъ. А до какого благосостоянія могъ бы дойти Иркутскъ, владѣи онъ хотя двумя состояніями Хамінова и Базанова! Какая несокрушимая сила была бы у него и сколько несчастныхъ существованій, временно погибающихъ талантовъ могли бы быть возвращены ихъ родинѣ! Но не тѣмъ они заняты, наши богачи, не о томъ они думаютъ.

Красноярскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Пасхальная недѣля

какъ то разомъ обнаружила нашъ общественный недугъ—безденежье. Симптомы экономической импотенціи выразились рельефно въ слабой торговлѣ передъ праздниками, какъ жаловались купцы, и даже въ нѣкоторомъ уменьшеніи расхода на винныя праздничныя порціи со стороны обывателей, какъ печалются наши друзья—кабатчики. А такой градусникъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія... Какъ на одну изъ причинъ предпраздничнаго паденія торговаго барометра, укажемъ на невыдачу чиновникамъ жалованья впередъ, по обыкновенію, по случаю отдаленности двадцатаго числа, такъ что бѣдные „двадцатники“, какъ иронически третируютъ нашихъ недостаточныхъ чиновниковъ мѣстные кондраты, принуждены были ради краснаго яичка тащить заклады къ другимъ нашимъ радѣтелямъ, въ родѣ Гляншигеля, ссужающимъ за самыя умѣренныя проценты (отъ 10 до 20⁰/₀) въ мѣсяць... Мы говоримъ, конечно, о томъ „печальномъ“ чиновничествѣ, которое скромно пользуется положеннымъ по штату содержаніемъ и лишено всякихъ субсидій, въ родѣ предпраздничныхъ обывательскихъ приношеній, двойныхъ прогоновъ и т. д. Вѣроятно, сознавая нужду чиновничества, губернаторъ выдалъ болѣе нуждающимся изъ своихъ личныхъ средствъ 100 руб. А между тѣмъ въ недалекомъ прошедшемъ, не болѣе какъ пять-шесть лѣтъ тому назадъ, каждый чиновникъ получалъ къ праздникамъ по 20 и болѣе рублей, а болѣе высокіе чины по 150—200 руб. изъ остатковъ отъ канцелярскаго суммы. Нынѣ объ этомъ не можетъ быть и рѣчи: суммы на канцелярію уменьшены, а остающіяся при всей экономіи запасъ на столько, вѣроятно, ничтоженъ, что начальство считаетъ за лучшее употреблять его на украшеніе присутственныхъ залъ, заводя различныя ковры, зеркала, диковинныя чернильницы по 150 руб. за каждую и т. д. Въ особенности роскошенъ залъ губернскаго правленія. Одна икона съ лампадой стоитъ болѣе 400 рублей. Рѣзное предсѣдательское кресло обошлось такъ же рублей въ 300 и т. д. Даже маркизы къ окнамъ придѣланы. Однимъ словомъ представители нашего бюрократизма видимо стараются щегольнуть вѣщиностью, хотя до настоящаго времени никакъ не могутъ совладать съ многотомными дѣлами, въ родѣ Ирбейскаго о злоупотребленіяхъ исправника Васильева, и считаютъ возможнымъ вмѣсто двухъ-трехъ писцовъ налагать непосильный, днемъ и ночью непрерываемый трудъ на одного какого нибудь горемыку... Все это, впрочемъ, въ порядкѣ вещей и жаловаться не на что.

Торжествовали и ликовали, значить, немногіе. Такъ, напри- мѣръ, „комитетскіе“ получили жалованье впередъ изъ остатковъ тюремной экономіи. „Комитетъ“, т. е. комитетъ попечительный о тюрьмахъ, представляетъ громадный штатъ. На счетъ арестантовъ содержится цѣлая канцелярія съ секретаремъ, писцами, бухгалтеромъ и т. д. Общій расходъ на содержаніе болѣе 1000 руб. въ мѣсяць, но сумма эта не ограничивается однимъ жалованьемъ: ежегодно къ празднику Р. Х. на „комитетскихъ“ сыплются „радужныя“, какъ поощреніе за полезный и усердный трудъ. Трудъ этотъ, впрочемъ, исполняетъ только одинъ писецъ за девять руб. въ мѣсяць жалованья; на обязанность его возложены и бѣловыя, и черновыя бумаги, т. е. составленіе и переписка, веденіе прихода-расходныхъ книгъ, которыя никѣмъ не контролируются и т. д. Насколько подобный трудъ улучшаетъ бытъ арестантовъ, мы не беремся сказать, но предпо- лагаемъ, что если имѣется возможность тратить изъ тюремной эконо- міи до 15 тысячъ въ годъ на одинъ штатъ „попеченія“, то самое попеченіе располагаетъ, вѣроятно, не меньшей суммой ежегодно въ добавленіе къ тѣмъ трехкопеечнымъ кормовымъ, которыя отпу- скаются казною на прокормленіе арестантовъ. Слѣдовательно, тюремное дѣло въ Енисейской губерніи обставлено вполне соответствующимъ требованіямъ закона и филантропическимъ цѣлямъ... Будемъ на-

дѣяться и продолжимъ наши изслѣдованія по этому интересному предмету...

Тюмень (корресп. „Восточн. Обзор.“). По постановленію городской думы 26 января 1878 года, на основаніи 61 ст. гор. пол., для провѣрки отчетовъ и дѣйствій городской управы, образована постоянная повѣрочная коммиссія. Въ періодъ существованія этой коммиссіи и по настоящее время, между прочимъ, провѣрены отчеты городской управы съ 1874 по 1882 годъ включительно, исключая 1875 г. провѣреннаго ранѣе, и хотя доклады о результатахъ повѣрокъ коммиссіею представлены своевременно городскому головѣ для предъявленія городской думѣ, но они, кромѣ 1876 г., и по настоящее время остаются подъ сукномъ, по той простой причинѣ, что доклады очень рельефно обрисовываютъ всю неприглядную дѣятельность городской управы и халатное отношеніе къ дѣлу городского головы П., состоящаго на этой должности. По послѣднему докладу коммиссіи отъ 6 марта с. г. (прочитанному по требованію думы), по отчету управы за 1882 годъ общее поступленіе городскихъ доходовъ за отчетный годъ найдено коммиссіею довольно благоприятное, поступило доходовъ — не только полная суммъ сѣтнаго предположенія, но даже болѣе — тысячъ, кажется, на 15. Но если поступленіе городскихъ доходовъ было довольно благоприятное, то расходы, произведенныя управою, не говорятъ рѣшительно ни о какой экономіи и по многимъ статьямъ вышли далеко за предѣлы сѣтнаго назначенія. Оставляя въ сторонѣ довольно вѣскія разоблаченія неприглядной и, можно сказать, нелегальной дѣятельности членовъ городского управленія, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ коммиссіи, что „если такое положеніе дѣла продлится, то въ будущемъ городская касса представитъ печальное явленіе“. Или, можетъ быть, въ виду того, что съ окончаніемъ настоящаго года истекаетъ и срокъ служенія какъ городского головы П., такъ и членовъ управы настоящаго состава, не готовятъ ли они новому составу городской думы и управы сюрпризъ такой же, какой имъ былъ сдѣланъ при введеніи городского положенія въ Тюмени въ концѣ 1872 года, такъ какъ П. служилъ и тогда городскимъ головою въ прежней до введенія городского положенія думѣ съ 1870 по 1873 г. и сдалъ новому составу только 6½ к. городскихъ доходовъ. Заканчивая это, я еще разъ долженъ коснуться сказаннаго доклада коммиссіи, въ которомъ между прочимъ говорится: „какъ видно, 102 ст. гор. пол. совѣтъ игнорируется гг. членами управы, такъ, напримѣръ, членъ управы К., исправляя свою обязанность, въ то же время состоитъ поставщикомъ фуража для пожарныхъ лошадей и контрагентомъ сбора съ проходящихъ возовъ съ товарами; членъ М. — тоже поставщикомъ фуража, а свать его Р. поставщикомъ дровъ и вѣстъ контрагентомъ сбора съ городскихъ вѣсовъ и мѣръ, а потому и неудивительно, если при солидарности общихъ интересовъ гг. членовъ управы городское хозяйство идетъ въ ненадлежащемъ порядкѣ“. Члены управы, состоя сами поставщиками и продовольствуя лошадей пожарнаго обоза въ 1882 году, то и дѣло продавали ихъ по негодности за безцѣнокъ, а вѣсто ихъ покупали новыхъ.

Нарымъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Недавно у насъ былъ казусъ такого рода. Послѣ пожара въ засѣдательской квартирѣ гор. Нарыма обнаружилось, что у засѣдателя сгорѣли деньги, банковые билеты, много золотыхъ и серебряныхъ вещей — всего на добрый десятокъ тысячъ. Откуда, спрашивается, такой капиталъ у засѣдателя, получающаго 900 руб. въ годъ жалованья? „Надежда“ на лучшее будущее, которою, по словамъ одного остроумнаго полицейскаго чиновника, живутъ всѣ полицейскіе чины въ Сибири, оказывается не столь отвлеченною, какъ это можно видѣть изъ примѣра нарым-

скаго засѣдателя. Кстати, объ этомъ пожарѣ. Слѣдователь (служившій ранѣе въ Нарымѣ надзирателемъ) произвелъ слѣдствіе и свелъ дѣло къ тому, что немилость Божія — причина пожара. Между тѣмъ есть очень много оснований предполагать поджогъ, совершенный засѣдательскимъ письмоводителемъ Н — вымъ, съ цѣлью истребить уголовное дѣло о купцѣ Н — вѣ.

9 марта изъ Нарыма уѣхалъ томскій исправникъ Барановъ, который производилъ дополнительное слѣдствіе о пожарѣ 15 декабря. Высказанныя въ № 5 „Сиб. Газ.“ предположенія, что пожаръ начался въ архивѣ и виновникъ пожара бывшій письмоводитель засѣдателя Но — вѣ, дополнительнымъ слѣдствіемъ подтвердились, и Нов — ву угрожала тюрьма, отъ которой онъ избавился, впрочемъ, найдя за себя поручителя. Какъ слышно, на вопросы слѣдователя и на улики свидѣтелей, на очныхъ ставкахъ, Н. отдѣливался болѣею частью отвѣтомъ, содержаніе котораго всецѣло исчерпывается классической фразой, обыкновенно практикуемой острожными населеніемъ: „знать не знаю, вѣдать не вѣдаю“. Разъ слѣдствіемъ выяснено, что пожаръ начался въ архивѣ, а докторъ удостовѣряетъ, что столь сильныя обжоги Н — ва могли произойти лишь отъ воспламенившагося керосина, молва о поджогѣ перестаетъ быть неосновательной догадкой. Можно было бы допустить такое объясненіе происхожденія пожара: Н — вѣ пошелъ въ архивъ и тамъ, наливая въ лампу керосинъ, по неосторожности, воспламенилъ его, обжогся самъ и произвелъ пожаръ. Но на первомъ слѣдствіи самъ Н. опровергнулъ такое предположеніе. Онъ утверждалъ, что когда засѣдатель спустился сверху и отпирали кухню, онъ свѣтилъ лампой, а дымомъ изъ кухни въ отворенную дверь лампу потушило, и Н. поставилъ ее тутъ же въ сѣняхъ на лавочку. Слѣдователь произвелъ на этомъ мѣстѣ раскопку и дѣйствительно нашелъ распаявшіяся части жестиной лампы. Теперь и возникаетъ вопросъ, гдѣ и какъ самъ Н. воспламенилъ керосинъ? Гдѣ и какъ онъ могъ опалиться? Въ связи съ этимъ сопоставьте слѣдующіе факты: купецъ Новосельцевъ, благодаря пожару, безспорный искъ на него въ 7000 р. превратилъ въ спорное дѣло, которое, при надлежащемъ смазываніи нѣкоторыхъ судебно-административныхъ винтиковъ, можетъ затянуться на нѣсколько лѣтъ. Довѣренный Нов — цева и другъ Н — ва Скржицкій, бывшій волостной писарь, состоявшій подъ слѣдствіемъ по обвиненію въ подлогѣ и укрывательствѣ краденаго, благодаря пожару, отдѣлался отъ собранныхъ противъ него вещественныхъ доказательствъ подлога и мошенничества. На дополнительномъ слѣдствіи свидѣтельскими показаніями выяснено, что недѣли за двѣ до пожара Н — цевъ и Скржицкій были въ гостяхъ у Нови — ва. На другой день Нов — вѣ показывалъ свидѣтелямъ счетъ изъ ренсковаго погреба Нов — цева и хвастался, что Нов — цевъ росписался на счетѣ въ полученіи, не взявъ ни копейки, а еще выдалъ Нови — ву авансомъ 10 р., и общалъ еще 25 р., если онъ, Н., сумѣетъ устроить такъ, чтобъ дѣло о взысканіи, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, отослало въ Томскъ. Но Нов — вѣ повліять не сумѣлъ, и засѣдатель объявилъ Но — цеву, что 16 декабря пріѣдетъ его описывать, но 15 числа вечеромъ всѣ дѣла сгорѣли. Нѣтъ сомнѣнія, что настоящее дѣло кончится однимъ оставленіемъ Н — ва въ подозрѣніи, и таковъ будетъ исходъ всѣхъ подобныхъ дѣлъ до тѣхъ поръ, пока судебная и слѣдственная часть въ Сибири не будутъ радикально преобразованы. Не имѣя возможности опровергнуть факта, Н. прибѣгъ къ доносу и съ развязностью похваляется передъ своими знакомыми, что послалъ уже доносъ на предполагаемаго корреспондента.

ФРАНЦУЗЫ ВЪ КОХИНХИНѢ.

(Письмо изъ Китая).

Французы въ Сайгонѣ всего только 25 лѣтъ. Эскадра, положившая начало завоеванію Кохинхины, явилась у ея береговъ въ августѣ 1858 года, а 29 декабря 1861 года французскія войска вступили въ Сайгонѣ. Завоеваніе южной плоской Кохинхины было тогда же закончено. 5-го іюня 1862 года императоръ Аннама Тудукъ (Tu-Duc) долженъ былъ подписать договоръ—уступить завоеванныя области французамъ и признать протекторатъ Франціи надъ королевствомъ Камбаджа, лежащимъ къ сѣверу отъ завоеванной страны. Край не сразу успокоился; были возмущенія мѣстныхъ жителей, въ которыхъ подозрѣвали подстрекательства аннамскаго правительства, въ свою очередь научаемаго китайцами. Эти беспокойства вызвали новыя дѣйствія, кончавшіяся новымъ трактатомъ, по которому аннамскій императоръ призналъ себя подъ покровительствомъ Франціи и открылъ нѣсколько портовъ для торговли, въ томъ числѣ Hai-phong (Гай-фунгъ) въ устьѣ Красной рѣки.

Въ настоящее время Низкая Кохинхина совершенно спокойна; введены улучшения въ администраціи и въ судѣ; положено начало народному образованію по европейской системѣ, и туземное населеніе примирилось съ завоевателями. Но политика Тудука продолжаетъ недовѣрять французамъ, и входъ въ устье Красной рѣки вопреки трактату не былъ открытъ. Вслѣдствіе этого была послана экспедиція на Красную рѣку подъ начальствомъ Дююи. Долина этой рѣки, или такъ называемая Тонкина, имѣетъ важное торговое значеніе. Англичане уже давно подумывали о проложеніи прямой сухопутной дороги поперекъ Инду-Китая изъ англійской Бирманіи (т. е. отъ западнаго берега) въ китайскія провинціи Юннанъ, Куанси и Сычуань. Приходится выбирать изъ четырехъ направлений: черезъ Semaо, чрезъ Mone, черезъ Theinni и черезъ Bhamo; кромѣ того, предлагалась еще пятая линія, сѣвернѣе всѣхъ остальныхъ—отъ Souddya на Брамапутрѣ въ юннанскій городъ Swei-tcheu-fou. Четыре вышеупомянутыя дороги выходятъ изъ Рангуна на западномъ берегу Инду-Китая въ англійской Бирманіи, а восточные концы ихъ упираются въ разные пункты; восточный конецъ семаоской дороги упирается въ городъ Yuen-kiang въ вершинахъ Красной рѣки; теинская дорога упирается въ Yun-nan-sen, столицу Юннана, банская въ озеро Тали. Всѣ эти дороги очень затруднительны и пересѣкаютъ множество высокихъ хребтовъ. Англичане уже начали строить отъ Рангуна на сѣверъ желѣзную дорогу и окончили уже 180 миль. Французы хотятъ предупредить англичанъ въ этомъ направленіи, особенно на пути черезъ Красную рѣку, который, конечно, наиболѣе удобный. Въ видахъ этого была совершена обширная ученая экспедиція по рѣкѣ Меконгъ подъ начальствомъ Гарнье, а затѣмъ посланъ Дююи. Послѣдній долженъ былъ силою войти въ Красную рѣку, такъ какъ добровольно аннамцы не хотѣли его впустить. Къ счастью для французовъ занятіе военной силою устья Красной рѣки оказалось легкимъ; отрядъ изъ ста человѣкъ почти безъ боя занялъ портъ Ганой. Это произошло вслѣдствіе особыхъ политическихъ условій страны. Тонкинъ находился подъ властью аннамцевъ, которая такъ тяжело ложилась на страну, что обитатели Тон-

кины должны были смотрѣть на нее, какъ на чужеземное иго. Они встрѣтили французовъ, какъ освободителей. Другимъ бичемъ края были Черныя-Флаги, т. е. банды китайцевъ—разбойниковъ; эти банды будто бы—остатки юннанскихъ инсургентовъ, послѣ замиренія Юннана ушедшіе въ Тонкинъ и укрѣпившіеся здѣсь. Они обложили тонкинцевъ въ свою пользу налогомъ и занимались разграбленіемъ торговыхъ каравановъ. Дююи вошелъ въ сношеніе съ Черными Флагами и на первыхъ порахъ былъ встрѣченъ ими дружелюбно. Ему удалось проѣхать изъ Тонкина въ Юннанъ. Въ столицѣ послѣдняго, въ городѣ Юнь-нанъ-сенъ, торговое сословіе встрѣтило Дююи съ восторгомъ. Купечество Юннана и Сычуана давно желаетъ установленія порядка въ Тонкинѣ, чтобы возможно было завести правильныя торговныя сношенія съ сосѣднимъ западомъ. Генералъ Ма, управлявшій тогда провинціей Юннанъ, предложилъ Дююи 10 тысячъ войска для упокоенія края и проложенія безопасныхъ путей по нему. Но Дююи отказался, чтобы не лишить Францію выгодъ инициативы этого дѣла. Онъ вернулся въ Ганой. Между тѣмъ аннамцы начали наступательныя дѣйствія, отрядъ французскихъ храбрецовъ оказался малъ, чтобы отбросить ихъ, но онъ всетаки отважно держался. Первая помощь, посланная съ Френсисомъ Гарнье, оказалась слабою. Самъ Гарнье былъ убитъ въ одной стычкѣ. Пришлось значительно усилить отрядъ, тѣмъ болѣе, что Черныя Флаги явились въ союзъ съ аннамцами. Аннамское правительство вошло въ договоръ съ Черными Флагами, обязалось имъ платить извѣстную сумму, за что они должны были воздерживаться отъ нападенія на аннамцевъ. Китайское правительство, подъ протекторатомъ котораго прежде состоялъ Аннамъ, также вмѣшалось и, неограничиваясь дипломатіей, оказывало тайное содѣйствіе Чернымъ Флагамъ. Въ рядахъ послѣднихъ появилось множество хорошо вооруженныхъ регулярныхъ солдатъ китайской арміи; на фортахъ Черныхъ Флаговъ появились крупновскія орудія. Французы бомбардировали и заняли Гюэ (Hue), фортъ столицы Аннама, лежащій на восточномъ берегу индо-китайскаго полуострова, взяли Сонтай на Красной рѣкѣ, а 12 марта текущаго года въ ихъ руки попала послѣдняя сильная крѣпость на Красной рѣкѣ Бакнингъ (Bacninh).

Русскій корветъ „Скобелевъ“ бросилъ якорь въ Сайгонѣ какъ разъ въ день, когда на улицахъ были расклеены телеграммы о взятіи Бакнинга. Прибытіе его было встрѣчено въ мѣстныхъ газетахъ любезностями. „Le Saigonnaise“ напечаталъ: „Le 17 du courant la corvette russe „Skobeleff“ a mouillé sur notre rade. Nous sommes heureux de cette courtoise visite; elle survient au lendemain de la prise de Bac-ninh, et le bâtiment de guerre qui nous la fait porte un nom qui vivra éternellement dans les memoires françaises“.

Сайгонъ имѣетъ 13 тысячъ жителей, въ числѣ которыхъ 1,000 европейцевъ, 6,000 аннамцевъ и болѣе 5,000 китайцевъ. Улицы прямыя, обсаженныя тамариндовыми аллеями, мощеныя, но городъ не имѣетъ того вида, какъ Батавія. Тамаринды не разрастаются въ такія громадныя деревья, и земные шатры ихъ пропускаютъ много солнечныхъ лучей на каменную мостовую. Въ городѣ есть каедральный соборъ, два сада, одинъ губернаторскій или городской, другой зоологическій, въ которомъ также дѣлаютъ попытки культивированія чужеземныхъ растений, напримѣръ, гвианскаго кау-

чуковаго дерева; есть музей естественно-исторической. Въ губернаторскомъ дворцѣ хранятся коллекціи по археологіи, собранныя между прочимъ меконской экспедиціей.

Кромѣ Сайгона, во французской Кохинхинѣ есть еще четыре значительныхъ города: Cholon (Шолонъ), въ которомъ считается 20 тысячъ аннамцевъ и 19 тысячъ китайцевъ и только 80 душъ европейцевъ, Mytho, Vinh-Long и Natien. Всѣхъ сельскихъ общинъ считается 2,400; вольности этихъ общинъ, которыя аннамцы заимствовали у китайцевъ, оставлены французскимъ правительствомъ безъ измѣненій. Всякая община составляетъ родъ маленькой олигархической республики, управляемой старшиной или ông-xa, избираемымъ жителями на три года. Жители общины дѣлятся на два класса: приписанныхъ къ общинѣ или bô-dinh и неприписанныхъ. Приписанные есть настоящіе обитатели общины; они собственники земель и усадебъ и плательщики податей. Они одни участвуютъ и имѣютъ право рѣшающаго голоса на общинныхъ сходкахъ, которыя бывають въ общинной пагодѣ; они избирають должностныхъ лицъ общины. Неприписанные опять дѣлятся на два рода—одни, ngu-cu, такіе которые приписаны къ какойнибудь другой общинѣ, но не приписаны къ той, въ которой живутъ и, наконецъ, другіе, dâp-lân, которые нигдѣ не приписаны. Это бѣдные люди или поденщики, мѣняющіе свое мѣстожительство сообразно съ своими интересами или капризами.

Они допускаются въ общину на разнообразныхъ условіяхъ; не участвуютъ на сходкахъ, но и не обязаны платежемъ податей и отбываніемъ повинностей; обязательства этихъ членовъ въ отношеніи общины бывають обыкновенно умѣренны, потому что общины дорожатъ этимъ классомъ людей, какъ рабочими силами; при наложеніи на нихъ лишнихъ тягостей, они могутъ оставить общину и уйти въ другую.

Либеральная политика Франціи въ дѣлѣ народнаго образованія заслуживаетъ подражанія. Не смотря на краткое пребываніе французовъ въ краѣ, результаты принятой системы значительны. Франція не забываетъ даннаго ей указанія Леруа Болье, что самый важный предметъ колонизаціи съ точки зрѣнія морали, права, политики и общественной экономіи—это доброе обращеніе съ низшими расами и облегченіе имъ путей къ цивилизаціи. И Франція широко примѣняетъ эти слова къ своимъ колониальнымъ подданнымъ. Общее число школъ, учрежденныхъ французами, достигаетъ до тринадцати мужскихъ, въ которыхъ 35 учителей французовъ и 55 учителей аннамцевъ, и до 30-ти женскихъ съ 49 учительницами французенками и 29 туземками. Въ 1881 г. эти школы посѣщали 1339 мальчиковъ и 1387 дѣвочекъ. Кромѣ этихъ французскихъ школъ, декретомъ 14 іюля 1880 г. устроены школы кантональныя и общинныя съ французскимъ характеромъ, въ числѣ 406; ихъ посѣщаютъ 13246 мальчиковъ и 1112 дѣвочекъ. Учителей въ нихъ 412. Эти школы содержатся на счетъ общинъ. Открытіе ихъ не встрѣтило препятствій со стороны туземцевъ; повсюду общины охотно соглашались ассигновать суммы на ихъ поддержку, такъ что высшей администраціи не пришлось прибѣгать къ обязательному указу. Окружные совѣты также не только вполне приняли расходы, проектированныя на школы правительства, но даже вотировали о постройкѣ школьныхъ зданій изъ кирпича и черепицъ. Администрація учебная приняла на себя снабженіе школъ учебными пособиями.

Школы раздѣляются на три класса: первоначальныя, перво- и второразрядныя. Въ школахъ первоначальныхъ обучаютъ аннамскому языку и немного французскому. Въ перво- и второразрядныхъ преподають чтеніе и письмо по-французски, первоначальныя понятія о грамматикѣ, ариметикѣ и географіи. Дирекція училищъ въ колоніи посылаетъ въ каждую школу, кромѣ книгъ, собраніе стѣнныхъ картъ и земной глобусъ. Кромѣ этихъ школъ, есть еще три коллегіи въ Шаслу-Лоба (Chasse loup-Laubat), Мио (Mytho) и Адранѣ (Adran). Кромѣ школъ, учрежденныхъ французами, существуетъ еще 599 школъ китайскаго образца, въ которыхъ приблизительно 607 учителей и 8706 учащихся. Они содержатся на плату съ учениковъ и на пожертвованія. Христіанская миссія имѣетъ 64 школы приходскихъ, въ которыхъ учится 3384 мальчика и 1879 дѣвочекъ.

Расходы колониальнаго управленія на народное просвѣщеніе съ 500,000 франковъ въ 1879 году доведены въ 1880 г. до 2,000,000 ф. Главное затрудненіе колониальной дирекціи училищъ—недостатокъ учителей. Поэтому управленіе старается создать въ краѣ классъ учителей изъ аннамцевъ; послѣдніе оказываются къ этому очень способными, но, къ сожалѣнію, получивъ образованіе, они предпочитаютъ другія пути жизни карьерѣ учителя. Нѣсколько аннамцевъ уже послано въ алжирскій лицей; другихъ правительство содержитъ пансіонерами въ коллегіяхъ въ Шаслу-Лоба, Адранѣ и Мио. Такая политика французскаго правительства быстро создаетъ ему друзей въ туземной средѣ, и между ними есть уже люди, которые отдаются искренно дѣлу сближенія съ европейцами. Въ первомъ ряду слѣдуетъ упомянуть г. Petrus Truong Vinh-ky, извѣстнаго болѣе подъ именемъ Petrus-ky. Онъ обнаружилъ уже нѣсколько книгъ на французскомъ и аннамскомъ языкѣ, напечатанныхъ латинской транскрипціей, именно: „Исторію Кохинхины“, „Географію Кохинхины“, „Путешествіе въ Тонкинъ въ 1876 г.“, „Сайгонъ прежде и Сайгонъ теперь“, „Руководство къ разговорамъ по аннамски“, „Словарь аннамо-французскій“ и много педагогическихъ сочиненій. Нѣсколько туземцевъ, руководимые сайгонскимъ адвокатомъ г. Nanh, образовали общество для изданія журнала, предназначеннаго служить интересамъ туземцевъ. Эта газета подъ именемъ Nhut-Khim-Nam-Ku (журналъ кохинхинскій) выходитъ съ 1 января 1883 г. по понедѣльникамъ одновременно на французскомъ и аннамскомъ языкахъ.

Такую политику французской республики нельзя не назвать смѣлой и великодушной, такъ какъ мѣстныя возмущенія, поджигаемыя аннамскимъ императоромъ, продолжались вплоть до 1872 года.

БОРЬБА СЪ ПЕЧАТЮЮ ВЪ СИБИРИ.

Странныя вещи творятся на нашей молодой окраинѣ, въ нашей будущей Америкѣ. Странно слагается жизнь въ этомъ молодомъ обществѣ въ моментъ его пробужденія, такъ сказать, въ лучшую пору весны. Судя по послѣднимъ полученнымъ №№ „Сибири“ и „Сибирской Газеты“, тамъ начинается борьба противъ печати со стороны мѣстнаго общества и даже со стороны лицъ, причисляющихъ себя къ классу образованныхъ. Попробуемъ констатировать этотъ фактъ и объ

снить его значеніе. Въ газетѣ „Сибирь“ сообщено, что въ то г. Штернъ, бывший врачъ, нынѣ контрольный чиновникъ, выступивъ въ публичной лекціи противъ медицины и медиковъ, явившись такъ сказать Юліаномъ Отступникомъ отъ медицины, воспользовался ею, также какъ средствомъ, чтобы выругать областную печать (какая благородная задача для лектора!). Онъ выразился, что мѣстная, областная печать, вмѣсто служенія интересамъ края, занимается только „дрязгами“ и „превращается въ грязный листокъ“ (см. №№ 14, 15 и 17 газеты „Сибирь“ съ письмомъ г. Штерна). Чѣмъ вызванъ былъ г. Штернъ къ этой выходкѣ, неизвѣстно; лекція его, касалась медицины, судя по рецензіямъ, довольно неудачная, не была назначена для обсужденія роли и значенія печати. Есть основаніе полагать, что это былъ продуктъ личнаго недовольства г. Штерна, предъявленный однако какъ обвинительный актъ во имя интересовъ общества и достоинства самой печати.

Съ этой точки зрѣнія только онъ заслуживалъ вниманіе и вызвалъ со стороны газеты „Сибирь“ слѣдующій назидательный отвѣтъ:

«Въ средѣ такъ называемаго «образованнаго» общества у насъ всегда были люди, которые на литературу и вообще печать смотрѣли, какъ на праздное, даже вредное занятіе, а на писателей, и въ особенности публицистовъ, какъ на щелкоперовъ, занимающихся пустыми дрязгами. Развѣ Гоголя, Пушкина, а нынѣ Щедрина не считаетъ извѣстная часть общества сальными, безнравственными? Такіе цѣнители печатнаго слова находились и находятся во всѣхъ классахъ общества. Даже въ средѣ самихъ писателей были и есть такіе дѣятели, которые самую печать сдѣлали орудіемъ ея же подавленія. Они лицемерно выставляютъ себя людьми науки и не отвергаютъ значенія печатнаго слова, но въ тоже время бросаютъ грязью въ это печатное слово, забывая, что главная сила этого слова заключается въ томъ, что оно служитъ выраженіемъ общественнаго мнѣнія. Оплывая печать, эти люди плюютъ и на общественное мнѣніе.

Въ числѣ задачъ періодической печати самая трудная, но и самая существенная—это быть выразительницей общественнаго контроля надъ общественными дѣятелями. Право печати на эту ея задачу признано всюду. Изъятіе ея изъ программы газеты равносильно уничтоженію послѣдней: сами враги прессы не возьмутъ въ руки печатнаго листка, въ которомъ нѣтъ отдѣловъ хроники, корреспонденцій и разоблаченій, сами же они назовутъ такое изданіе безжизненнымъ, безхарактернымъ и бесполезнымъ. Между тѣмъ, именно указанные отдѣлы и попытки контроля надъ общественною дѣятельностію людей, служеніе которымъ иногда очень щедро оплачивается обществомъ, наиболее всего возбуждаютъ злобу противъ печати. Говорятъ, что эти разоблаченія, эти «дрязги»—суть не болѣе какъ приговоры кружка, самозванно присвоившаго себѣ право суда и контроля... Но какой же это кружокъ, котораго представители находятся всюду, на протяженіи всего многотысячнаго пространства нашего отечества? И что отстаиваетъ, за что ратуетъ этотъ вездѣсущій кружокъ? Что это за дрязги, о которыхъ повѣдаетъ онъ читающему міру! Отстаиваетъ ли онъ темныя, своекорыстныя дѣянія враговъ народа? Ратуетъ ли онъ за самодурство, взяточничество, кулачество, неправосудіе? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Онъ вопіетъ объ отсутствіи правды, честности, свѣта; онъ жалуется на поправы закона, на угнетеніе «сихъ малыхъ», на отсутствіе свѣта и правды. Понятно поэтому, что разоблаченіе темныхъ и неправыхъ дѣлъ нельзя назвать «дрязгами».

(«Сибирь» № 17).

Спрашивается, кто болѣе справедливъ и чьи сужденія здѣсь болѣе выдержанны и серьезны: тѣ ли, кто ограничивается брезгливымъ и голословнымъ замѣчаніемъ „дрязги“, „сплетни“, „грязь“, или тѣ, кто всесторонне и усердно раз-

ясняетъ обществу все значеніе печати въ ея различныхъ проявленіяхъ и старается выяснитъ самый пунктъ обвиненія. Легко сказать „дрязги“, но каждый ихъ понимаетъ по своему—и обличаемый взяточникъ, и г-жи Булахъ и Артемовская, и Юханцевъ скажутъ тоже, что печать занимается „дрязгами“, какъ это и бываетъ. Наконецъ, печать, имѣя дѣло съ текущею жизнью, событіями, фактами, стоящими иногда на грани, гдѣ домашнія и семейныя дѣла получаютъ значеніе соціальнаго факта, съ массой страстей, интересовъ, самолюбій, едва ли эта печать можетъ избѣгать подобныхъ упрековъ. Изъять эти текущія дѣла изъ ея вѣдѣнія—это значить обезличить печать. Когда же въ ея широкое русло врывается жизнь со всѣми ея голосами, воплями, страданіями обиженныхъ, когда эта печать даетъ мѣсто этому голосу жизни, скажите, развѣ одни редакторы и редакціи отвѣтственны за цѣлую совокупность заявленій и обличеній, напорающихъ на нихъ? Развѣ они ихъ выдумываютъ? Ясно, что доля пристрастія, встрѣчающагося здѣсь, падаетъ виною и на само общество.

Когда печать, охвативъ жизнь, трогаетъ ея большія струны, касается первичныхъ узловъ, прикасается къ гангренознымъ и зараженнымъ частямъ тѣла во имя излеченія и спасенія самаго организма, естественно вырывается крикъ боли. Караемое и обличаемое зло, порокъ, преступленіе также можетъ поднять крикъ противъ печати, и вотъ здѣсь то и весьма важно, чтобы отличить эти голоса, вопли и обвиненія отъ здороваго общественнаго мнѣнія. Здѣсь мы сталкиваемся съ вопросомъ: «кто обвинители и судьи печати?»

Г. Штернъ, что называется, ударилъ въ чувствительную струнку, его выходка пришлось, конечно, по душѣ нѣкоторымъ. Не первый онъ высказалъ свое рѣзкое сужденіе; это сужденіе довольно шаблонное, обыкновенное, тривиальное. Люди тонкіе, уколотые чѣмъ либо печатью, часто выражаютъ подобное осужденіе печати за кулисами и среди домашнихъ, люди менѣе умные и нахальные не церемонятся высказывать порицаніе печати и публично, рассчитывая на эффектъ, въ чемъ однако весьма часто ошибаются.

Въ доказательство того, что бранныя выраженія, употребленныя противъ печати публично и безнаказанно, не первыя, напомнимъ событія въ Иркутскѣ въ 1879—80 г.; это былъ тяжелый годъ для областной иркутской печати. Она была угнетена, гонима до послѣдней степени, ей приходилъ смертный часъ. Изнеможенная, обезсиленная борьбой, загнанная безправіемъ и произволомъ до того, что не только печатный листъ, но и сами дѣятели печати были подвергнуты насиліямъ и были оклеветаны, эта печать была въ положеніи безвыходномъ. Безсмысленныя сплетни разносились и раздувались въ городѣ противъ мѣстнаго органа, угрожая криминалами. И вотъ въ это то время гонимые представители областной печати, ища правды, справедливости и защиты у суда, осмѣлились обратиться къ одному лицу, пріѣхавшему въ Иркутскъ и называвшему себя „образованнымъ“. И что же, вмѣсто того, чтобы разузнать, въ чемъ дѣло, чтобы ориентироваться въ мѣстныхъ дѣлахъ и какъ человѣку образованному принять подъ свое покровительство дѣло нарождающейся печати, это лицо пожелало показать „высоту своихъ воззрѣній“ и выразило тоже мнѣніе, какъ и г. Штернъ, не замѣтивъ того, что это мнѣніе не шло

выше, но прямо совпадало съ нападками разныхъ проходимцевъ и мѣстныхъ сплетниковъ. Это лицо, ползуясь своимъ авторитетомъ и положеніемъ, кричало публично, что мѣстная газета есть „клоака, что къ ней невозможно прикоснуться безъ перчатокъ, что она занимается дрызгами“ и т. д. Съ какой горечью и чувствомъ оскорбленной чести должны были отнестись къ этому поступку лица всевластнаго люди угнетенные, гонимые и честные? Гдѣ же была справедливость! Вѣдь десять лѣтъ эта мѣстная печать, кромѣ разныхъ мелочей обиденной жизни, занималась общественными вопросами, разработывала вопросъ крестьянской, колонизаціонный, переселенческой и т. д. И тѣ, кто бранили эту печать, брали у нея же данныя для своихъ громкихъ отчетовъ. Вѣдь у этой печати были уже фоліанты работъ и матеріаловъ. Теперь время и обстоятельства показали, на сколько справедливо было упомянутое лицо съ его сужденіемъ. Гласный судъ разсѣялъ клеветы противъ газеты. Она честно продолжала свое дѣло. А что случилось съ обличителемъ въ глазахъ того же иркутскаго общественнаго мнѣнія? Кто уподобился клоакѣ, кто сталъ вмѣстилищемъ сплетенъ, кто попалъ въ руки мѣстныхъ интригъ и наживы? Гдѣ эти „бѣлыя перчатки“, не желавшія дотронуться до газеты и дотрогивавшіяся до такихъ дѣлъ, которыя пачкали прикасавшагося къ нимъ; эти «бѣлыя перчатки» не стѣснялись жать грязныя руки и считать довольно засаленныя бумажки кабатчиковъ, ростовщиковъ и ложныхъ банкротовъ? Онѣ проводили любимцевъ-зятчиковъ и ознаменовали себя дѣлами, которыя дѣйствительно заставили содрогнуться общественное мнѣніе и отвернуться отъ нихъ—печальный конецъ для моралистовъ и строгихъ судей областной печати. А авторитетность тогдашняго мнѣнія, присоединившагося къ уличной сплетнѣ, была по-сильнѣе мнѣній отставнаго эскулапа.

Теперь обратимся къ борьбѣ противъ печати въ другомъ городѣ Сибири „Томскѣ“. Второй органъ печати «Сибирская Газета», не смотря на свое болѣе короткое существованіе, извѣдала также немало неприятностей. «Сибирская Газета» возникла въ менѣе цивилизованной средѣ, чѣмъ Иркутскъ, и борьба разныхъ невѣжественныхъ элементовъ противъ мѣстнаго органа здѣсь представляетъ болѣе первобытный, стихійный характеръ. Томскъ—купеческій городъ; кромѣ мѣстной щекотливой губернской цензуры, старавшейся ограничить эту печать и достигшей своей цѣли, смирилъ ее, противъ этой газеты возстаетъ теперь купеческая сибирская олигархія, имѣвшая свое вліяніе и въ Иркутскѣ.

Присутствіе этой купеческой олигархія и воздѣйствіе ея на общественное мнѣніе въ Сибири составляетъ социальную особенность и характерную черту края, отразившуюся и въ проявленіи умственной жизни. Въ Томскѣ этотъ классъ выступилъ только откровеннѣе, безцеремоннѣе и типичнѣе. Если въ Иркутскѣ обиженные тузы-золотопромышленники, винокуры, ростовщики, разозленные разоблаченіемъ ихъ наживы, старались дѣйствовать противъ печати разными воздѣйствіями на своихъ пріятелей-чиновниковъ, которыхъ они кормили закусками, то въ Томскѣ самъ Кондрать и его клика рѣшились выступить на войну. *Malbrougue s'en va en guerre!* Какъ старается невѣжественный купецъ-гостинодворецъ воевать съ печатью, это и составляетъ сюжетъ мѣстной комедіи. Въ сущности и сама «Сибирская Газета» относится къ этой войнѣ, какъ къ комедіи.

Дѣло началось нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, когда городской голова г. Михайловъ, вступивъ въ должность, прежде всего обидѣлся за напечатаніе отчетовъ о засѣданіяхъ думы и предъявилъ думѣ обвиненіе на мѣстную газету. Гласные, обидѣвшіеся за насмѣшки газеты, довольно обыкновенныя и давно вошедшія въ нравы малой петербургской печати, приняли сочувственно предложеніе г. Михайлова жаловаться на газету. Характерно въ этой войнѣ то, что г. Михайловъ выдавалъ себя за неприкосновенное должностное лицо (общественный то выборный!) и настаивалъ, что онъ обязанъ отдавать отчетъ лишь начальству, словомъ, вообразилъ себя кварталнымъ. Онъ не дошелъ до пониманія, что дума есть общественное учрежденіе, что засѣданія ея открыты и критика ихъ свободна. Рѣшили жаловаться въ губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, но, получивъ отказъ, городской голова былъ намѣренъ перенести дѣло въ сенатъ, по пословицѣ «до сената дойду». Уже это одно туповатое упорство при умственной несостоятельности рекомендуетъ противниковъ. Еще лучше характеризуютъ томскую купеческую олигархію пренія по поводу бюджета городской лечебницы. Въ такихъ серьезныхъ вопросахъ, земства и думы Европейской Россіи умѣютъ держаться на почвѣ дѣловой и выработали извѣстные парламентскіе приемы. Сибирскій голова съ своими гласными, вовсе не сознавая ни своихъ обязанностей, ни общественного дѣла, внесли сюда купеческую спѣсь, счеты и тотъ домашній способъ дебатовъ и доказательствъ, при которомъ выплываютъ сплетни и личные укоры, низводя общественное дѣло до скандала. Словомъ, это были господа гласные, которые могли въ каждую данную минуту перейти отъ всякаго общественнаго вопроса къ вопросу: „а твоя жена такая, сякая“.

Послѣ перваго случая послѣдовалъ рядъ новыхъ столкновеній съ мѣстной прессой, причемъ главнымъ побужденіемъ служило оскорбленное самолюбіе „купца Михайлова“. Въ № 11 „Сибирская Газета“ помѣстила замѣтку о г-жѣ Цибульской, наслѣдницѣ большаго капитала и благотворительницѣ разныхъ пріютовъ, причемъ указано, что пріютъ г-жи Цибульской въ Маріинскѣ низведенъ до прихоти богатой женщины, пріютянки занимаются далѣко ненужными занятіями, цѣлуютъ ручки благотворительницѣ, разучиваютъ ей хоры, какъ старой помѣщицѣ и т. п. Въ томъ же № упоминалось по поводу скупости пожертвованій на другіе предметы, причемъ въ мѣстной газетѣ сказано было, что Томскъ городъ Кондратовъ и что у нихъ вмѣсто сердца мѣдныя пятаки.

И вотъ разсвирѣпѣвшій голова вновь избираетъ это поводомъ для войны съ печатью, составляетъ съ 38 гласными адресъ г-жѣ Цибульской за ея благотворенія и желаетъ вновь привлечь газету къ суду за „диффамацию города Томска“. Мѣстная печать справедливо глумится надъ такой постановкой обвиненія. Новая пренія въ думѣ, новый рядъ статей въ мѣстной газетѣ. Нечего говорить, что мѣстная олигархія, или г. Михайловъ, поддерживаемый разными прихлебателями, остался упорно-послѣдовательнымъ своему комическому положенію. Самый адресъ г-жѣ Цибульской вызывается не тѣмъ, что дума удостовѣрилась въ исправности и его педагогическихъ качествахъ пріюта, находящагося притомъ же не въ Томскѣ, а въ Маріинскѣ, но изъ опасенія, что г-жа Цибульская откажется отъ содержанія другихъ благотворительныхъ заведеній въ Томскѣ и свалитъ ихъ содержаніе на городъ. Хороша благотворительность,

хороши мотивы адреса! Точно также блестяща и юридическая часть обвиненія. На что жалуются господа купечество, кто приметъ ихъ жалобу? вотъ вопросъ. И странно, идутъ пренія, въ которыхъ принимаетъ участіе такой умный, образованный человѣкъ, какъ г. Шестаковичъ, играютъ роль какіе то „придворные юристы“, какъ выражается „Сибирская Газета“, намекая, вѣроятно, на то, что эти юристы состоятъ при дворѣ г. Михайлова. Если мы присоединимъ сюда еще ссыльных жуликовъ-адвокатовъ, разжигающихъ страсти капиталистовъ въ Томскѣ и дающихъ за гонораръ юридическіе совѣты, то мистификація, которая разыгрывается тамъ, будетъ понятна. На самомъ дѣлѣ это не общественное дѣло, а дѣло купеческаго самолюбія, унизившее думу до личнаго дѣла *). Но какова же въ самомъ дѣлѣ опасность для областной печати? Ясно, что она преувеличена.

Послѣ всего этого остается спросить, есть ли это въ такомъ случаѣ борьба сибирскаго общества и общественнаго мнѣнія противъ областной печати, есть ли даже это борьба городовъ Иркутска и Томска противъ своихъ органовъ печати? Вѣдь органы эти поддерживаются этими же городами, они читаются, расхватываются, хотя въ нихъ и бичуются недостатки мѣстнаго общества, они завоевываютъ свою аудиторію, у нихъ есть свои сторонники—честные люди. Ясно, что здѣсь непримиримая вражда и борьба завязалась со стороны заинтересованныхъ и обличаемыхъ лицъ, со стороны тѣхъ, злоупотребленія которыхъ разоблачены печатью, которая анализируетъ пороки и преступленія. Еще бы г. Дидрихсу быть другомъ печати. Олигархическіе слои сибирскаго общества, разные кабатчики, лавочники, ростовщики, они же и благотворители, также недовольные разоблаченіями, поднялись на печать и соединились со взяточниками и хищниками **).

Что сибирское купечество и богачи (конечно не всѣ, есть образованные и хорошіе люди) стали противъ печати въ моментъ ея возникновенія, это характерный фактъ, который заслуживаетъ вниманіе въ исторіи Сибири; они соединились съ элементами, враждующими противъ свѣта и просвѣщенія, съ казнокрадами и хищниками. Все это—незавидная компанія, которая только обнаруживаетъ весьма жалкое чутье и

*) Въ томъ и другомъ случаѣ можно было говорить только о рѣзости, съ которой выражалась мѣстная газета, но никакимъ образомъ о несправедливости сужденій. Кто не знаетъ, что всѣ пріюты именно такого характера и недостатки этихъ пріютовъ тѣ же и въ Томскѣ. Можно было пожалѣть развѣ, что вопросъ о купеческихъ пріютахъ въ данномъ случаѣ изложенъ не такъ обстоятельно. Можно было пожалѣть, что дѣятельность г-жи Цибульской еще недостаточно подробно разобрана, ибо вѣдь не личную жизнь ея разбираютъ, а общественную. Что касается упрековъ въ скупости города и общества, то какому городу нельзя сдѣлать подобнаго упрека? Кто поступаетъ по христіанской морали, кто дѣлится съ бѣдными такъ, какъ слѣдуетъ? Вѣдь объ этомъ говорятъ въ церквахъ, а г. Михайловъ слушаетъ это и кушаетъ послѣ этого съ аппетитомъ и въ судъ жалобъ не подаетъ.

***) Въ Иркутскѣ противъ печати были всегда Хаминовъ, Базановъ, банкротъ Бутинъ, обѣщавшій 25,000 р., чтобы задушить газету «Сибирь». Кто то въ Иркутскѣ обѣщаль 200,000 р. пустить съ тѣмъ, чтобы въ Петербургѣ купить властей, надзирающихъ за печатью, и закрыть «Восточное Обозрѣніе». Мы советуемъ попробовать. Уже одна склонность купить и подкупить показываетъ чистоту намѣреній этой партіи безцеремонной наживы и самодурства. Масса опровержений въ газетѣ сыплется со стороны старыхъ взяточниковъ, архитекторовъ-воровъ, со стороны купцовъ монополистовъ, кабатчиковъ и тому подобныхъ лицъ.

возврѣніе на прогрессъ общества и на печать, орудіе этого прогресса.

Если какой нибудь мужланъ будетъ заявлять, что ему печать не нужна, онъ этимъ докажетъ, до какой степени онъ невѣжественъ. Если получивши цивилизованный дикарь и кондрашкинъ сынъ, учившійся въ коммерческомъ училищѣ и послѣ занявшійся кабаками, начинаетъ высокоумничать надъ печатью и брать на прокатъ изъ другихъ сферъ обвиненіе ей, всякій скажетъ, что онъ суется въ „калашный рядъ“, не запасшись достаточной компетентностью. Тотъ, кто произноситъ въ Россіи сужденіе надъ печатью, отличается отъ Кондрата образованіемъ. Въ Россіи пережита борьба съ печатью, сама печать здѣсь потеряла прежнюю роль. Не то въ Сибири, гдѣ она всетаки стоитъ выше общества по своимъ нравственнымъ идеаламъ, и въ данную минуту нѣтъ въ Сибири болѣе интеллигентнаго гражданскаго представителя.

У этой печати болѣе пониманія въ общественныхъ вопросахъ, хотя и нѣтъ, можетъ быть, вполне выработаннаго приема проводить ихъ. На чьей же сторонѣ будущее? Сибирская купеческая олигархія въ союзѣ съ темными силами, правда, сильна въ данную минуту, но приемы ея борьбы и откровенныя претензіи выдають ее. Не слѣдуетъ, однако, думать, что эти темныя силы возьмутъ верхъ. Самый Томскъ не такъ безнадеженъ, какъ думаетъ „Сибирская Газета“ въ своемъ отчаяніи. Мы знаемъ этотъ городъ, какъ прекрасный городъ, съ задатками будущаго, и не раздѣляемъ мрачныхъ воззрѣній на него. Томскъ скоро самъ увидитъ несостоятельность своихъ общественныхъ представителей, подобныхъ г. Михайлову. Анализъ той же печати, наконецъ, безтактность самихъ представителей и гласныхъ, доведшихъ пренія думы до смѣшнаго лавочническаго представленія, покажетъ Томску, какъ онъ ошибся. Въ думѣ могутъ выдвинуться лучшіе элементы. Фраза, что въ этомъ городѣ всѣ пропитаны грошемъ, сказана въ минуту раздраженія. Въ самомъ мѣщанскомъ обществѣ, въ самомъ купечествѣ найдутся люди здравомыслящіе, честные; не даромъ же въ томской средѣ были Пичугины, И. Ѳ. Каменскій, есть гласные, какъ Дмитріевъ, Макушинъ, найдутся люди, которые не будутъ подслуживаться къ г-дамъ Михайловымъ.

Въ Иркутскѣ время также совершаетъ свое. Столпы купеческой олигархіи Хаминовы, Базановы вымирають, банкротъ Бутинъ спасаетъ свое состояніе и, вѣроятно, прикупить 25,000 р., чтобы подкупить кого либо, чтобы его не посадили въ долговое отдѣленіе, а не вручить великодушно этой суммѣ на закрытіе мѣстной газеты. Самой Сибири далеко не угрожаетъ такой опасности отъ олигархіи, какъ предполагалось. Богъ не выдастъ! Эта олигархія и вліяніе, давленіе капитализма на общественное мнѣніе страшно и опасно въ невѣжественномъ обществѣ, но не тамъ, гдѣ являются образованные люди и скоро явится образованное сословіе, сумѣющее стать на защиту интересовъ населенія за правду и справедливость.

Сила монополіи и злоупотребленій должна ослабѣвать съ появленіемъ новой жизни; рядомъ съ этимъ на помощь печати идутъ просвѣтительныя учрежденія и новыя силы.

Потребность правды и сознаніе человѣческихъ правъ начинаетъ все болѣе и болѣе пробуждаться въ сибирскомъ обществѣ. Въ этомъ обществѣ не всѣ враги печати.

Мы можемъ пожелать только, чтобы печать завоевала себя болѣе приверженцевъ и, зная свое будущее, сохранила

свое достоинство. Да не спустится она до мѣлкого личнаго раздраженія въ этой борьбѣ, чѣмъ она скорѣе можетъ уронить себя, но да постарается удержаться на высотѣ, подобающей ей, съ должнымъ спокойствіемъ и силою убѣжденія. Въ этомъ случаѣ спокойный отвѣтъ газеты „Сибирь“ есть лучший отвѣтъ. Человѣкъ, отданный высшему призванію, проникнутой высотой долга, будетъ снокоенъ. Оскорбленія и клички печати со стороны невѣжества не унижать ея. Упреки въ „дрязгахъ“ далеко не носятъ въ себѣ правдивости. Надо спросить еще, кто больше занимается „дрязгами“ и „сплетнями“—окружающее общество или печать? Честный органъ, какъ и служитель общества, не побоится нареканій. Доказательства въ чистотѣ его жизни, въ неподкупности убѣжденій. Будетъ время другое и для Сибири. Тогда въ день историческаго суда, можетъ быть, окажется, что молодая печать не запятнала себя ничѣмъ. Разказавъ о своихъ жертвахъ, указавъ свои стремленія, она выйдетъ съ честью. Вотъ почему мы въ эту минуту борьбы рекомендуемъ ей терпѣніе и мужество во имя того нравственнаго идеала, изъ-за котораго она страдаетъ. Ради высоты своего назначенія, пусть своимъ тактомъ и сдержанностью она научитъ общество уважать себя, пусть будетъ ея высшей цѣлью прежде всего служеніе родинѣ, ея девизомъ—защита слабыхъ и человѣчность. Побѣда останется за нею.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Болгарскій князь Александръ, какъ извѣстно, былъ въ Берлинѣ. Поѣздкѣ этой приписываются политическія цѣли. Нѣмецкія газеты говорятъ, что ему внушено держаться тѣсныхъ сношеній съ Россією, и избѣгать всякихъ раздоровъ съ сосѣдями, причемъ Бисмаркъ совѣтывалъ отнестись справедливо къ требованіямъ сербскаго правительства. По мнѣнію однихъ газетъ, благодаря этому совѣту, по мнѣнію другихъ, по собственному почину болгарскаго правительства, недоразумѣніе между Сербіей и Болгаріей уладилось, или, лучше сказать, не пошло далѣе. Иностранныя газеты съ нѣкоторымъ злорадствомъ ожидали военныхъ столкновеній и вмѣшательства Россіи. Онѣ особенно подчеркивали извѣстіе о томъ, что сербскіе повстанцы, укрывавшіеся въ Болгаріи, перешли границу и начали въ сербской территоріи пропагандировать новое возстаніе. Все дѣло ограничилось, однакоже, обмѣномъ нѣсколькими рѣзкими нотами и распоряженіемъ сербскаго правительства, сдѣланнаго пограничнымъ постами быть на готовѣ къ страженію нападенія.

— Въ Голландіи вопросомъ дня служитъ вопросъ о престолонаслѣдствѣ. У голландскаго короля Вильгельма III нѣтъ наслѣдника. Старшій сынъ его, отказавшійся отъ женитьбы и престола, жилъ въ Парижѣ свободно, разсѣянною жизнью, вслѣдствіе которой и умеръ. Второй сынъ, жившій при отцѣ, страдалъ съ дѣтства припадками и по слабоумію оказался неспособнымъ ни къ какому дѣлу. Отъ втораго брака у Вильгельма III есть четырехлѣтняя дочь, а женщина по мѣстнымъ законамъ не можетъ царствовать. Въ Бельгіи король также бездѣтенъ, но тотъ имѣетъ брата, который и провозглашенъ наслѣдникомъ престола. У этого наслѣдника графа Фландрскаго есть два сына; старшій будетъ наслѣдовать отцу, второй, девятилѣтній ребенокъ, по слухамъ, помолвленъ съ дочерью голландскаго короля. Такимъ образомъ, въ силу династическаго родства графъ Фландрскій получитъ право и на голландскій престолъ. Благодаря такой комбина-

ціи, Голландіи и Бельгіи предстоитъ слиться подъ одинъ скипетръ, управляться однимъ лицомъ, подобно Швеціи и Норвегіи. Такой исходъ признается въ Нидерландахъ лучшимъ исходомъ, такъ какъ иначе имъ предстояло бы видѣть впоследствии на престолѣ Голландіи кого либо изъ нѣмецкихъ принцевъ, чуждыхъ голландцамъ по своимъ традиціямъ.

Германская печать занята толками объ арестованіи въ Фрейбургѣ русскаго анархиста, выдававшего себя за нѣкоего Булыгина. Поводомъ къ аресту было распространеніе Булыгинимъ анархистскихъ брошюръ большею частью на польскомъ и русскомъ языкѣ. Объ арестѣ было тотчасъ же дано знать въ Берлинѣ, куда препровождены бумаги арестованнаго и его фотографическая карточка. Изъ Берлина снеслись съ русскими властями и получилось убѣжденіе, что мнимый Булыгинъ есть никто иной, какъ Дейчъ, имя котораго извѣстно по процессу Гартмана. Выдача Дейча Россіи считается совершившимся фактомъ. Наружность его описывается подробно. Онъ изображенъ человѣкомъ малорослымъ и тѣлодушнымъ. По поводу возстановленія въ Пруссіи государственнаго совѣта сдѣлалось извѣстнымъ, что этому учрежденію, во главѣ котораго станетъ наслѣдникъ престола, предстоитъ имѣть особый вѣсъ и значеніе. Совѣтъ приобрѣтетъ право рѣшающаго голоса во всѣхъ первенствующихъ вопросахъ. Прусское министерство утратитъ свое значеніе и ему пророчать если не комичное положеніе въ государствѣ, то своеобразное. Министры окажутся лишь начальниками частей, общее же политическое направленіе будетъ въ рукахъ совѣта, который и будетъ контролировать министерство.

— Во французскомъ парламентѣ разсматривается законопроектъ военнаго министра, генерала Кампенона, о комплектованіи арміи. Въ своемъ проектѣ министръ проводитъ мысль о необходимости пройти сквозь ряды арміи всѣмъ молодымъ людямъ безъ всякихъ льготъ и изъятій. Для того чтобы численность арміи не ложилась слишкомъ тяжело на государственную казну, генералъ предлагаетъ сократить срокъ службы. Онъ полагаетъ, что трехгодичный срокъ совершенно достаточенъ для подготовки хорошаго воина. Палата, разсматривая этотъ проектъ по параграфамъ, сдѣлала поправку, въ смыслѣ распушенія извѣстнаго числа солдатъ по домамъ послѣ года или двухъ лѣтъ службы. Такимъ образомъ, Франція будетъ имѣть громадную, чисто поголовную, армію, не требующую соответственныхъ громадныхъ расходовъ. На расходы по арміи ассигновано 681,306,230 франковъ, въ томъ числѣ 596,306,230 фр. на обыкновенныя издержки и 85,000,000 на чрезвычайныя. Морское министерство вошло съ требованіемъ кредита въ 4,700,000 фр. на мадагаскарскую экспедицію. Число морскихъ судовъ, находящихся у Мадагаскара, доходитъ до 12. Разсмотрѣніе проекта о пересмотрѣ конституціи отложено до новой сессіи. По послѣднимъ извѣстіямъ, китайское правительство не сочувственно относится къ договору, заключенному съ Франціей. Оно считаетъ его временнымъ и тайнѣ готовится къ войнѣ.—Французы не особенно гостеприимно принимаютъ гостей почему либо имъ не симпатичныхъ. Въ прошломъ году, какъ извѣстно, въ Парижѣ дурно приняли испанскаго короля, а на дняхъ тамъ побили эксъ-хедива египетскаго Измаила-пашу. Послѣдній прогнулъ въ саду Пале-Роая, какъ вдругъ на него папалъ неизвѣстный человѣкъ и принялся немилосердно колотить гостя. Оскорбитель скрылся, а Измаиль-паша, выпивъ стаканъ воды съ успокоительными каплями, отправился въ свой отель. Противоположность съ великолѣпнымъ приемомъ, оказаннымъ хедиву въ Лондонѣ, гдѣ его прочатъ на египетскій престолъ, должна была броситься въ глаза претенденту.

— Магди взялъ Берберъ. Половина гарнизона перебита, половина перешла въ ряды инсургентовъ. Египетское правительство въ паникѣ, такъ какъ и на Суакимѣ дѣлается натискъ Османомъ-Дигмою.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 2-го іюня, состоялся торжественный въездъ въ С.-Петербургъ ея великогерцогскаго высочества принцессы Елисаветы Гессенской, высоконазначенной невѣсты его императорскаго высочества государя великаго князя Сергія Александровича. Въездъ состоялся ровно въ 2 часа дня съ Николаевскаго вокзала по Невскому проспекту и по Большой Морской, подъ арку главнаго штаба, къ Зимнему дворцу; путь процессіи расцвѣтился флагами, гирляндами и драпировками. Всѣ войска, участвовавшія въ церемоніи, были въ конномъ и гѣшемъ строю и всѣ при огнестрѣльномъ оружіи; въ строю же находились всѣ знамена и штандарты. Въ первой золотой каретѣ, запряженной восемью сѣбнобѣлыми лошадьми, изволили ѣхать Государыня Императрица съ высоконазначенной невѣстой Елисаветой Гессенской, окруженная великолѣпной кавалькадой изъ всѣхъ великихъ князей, во главѣ которыхъ изволилъ ѣхать Его Императорское Величество Государь Императоръ въ общегенеральномъ мундирѣ. Многочисленная публика, заполнявшая всѣ панели, присоединялась къ торжественнымъ и радостнымъ возгласамъ и двигалась вдоль войскъ — наравнѣ съ процессіей. Процессія подъѣхала къ дворцу ровно въ 3 часа пополудни, когда 101 выстрѣлъ изъ с.-петербургской крѣпости возвѣстилъ столичнымъ жителямъ о совершившемся въездѣ ея великогерцогскаго высочества.

3-го іюня въ 8 час. утра пять пушечныхъ выстрѣловъ съ Петропавловской крѣпости возвѣстили жителямъ столицы о наступленіи дня торжества бракосочетанія его императорскаго высочества великаго князя Сергія Александровича съ принцессою Елисаветою Гессенскою. Во всѣхъ улицахъ, на всѣхъ домахъ развѣвались флаги, во всѣхъ церквахъ столицы совершались благодарственные молебствія. Въ Исакиевскомъ кафедральномъ соборѣ божественную литургію и молебеніе послѣ нея совершалъ преосвященный Сергій, епископъ Выборгскій. Послѣ богослуженія цѣлодневный колокольный звонъ вмѣстѣ съ пушечной пальбой извѣщали о совершившейся радости въ Царской семьѣ. Въ 12 часовъ дня начался съездъ въ Зимній дворецъ. Въ половинѣ втораго церемониальное шествіе вошло въ церковь. Послѣ встрѣчи царской фамилии протопресвитеръ Янышевъ началъ обрядъ вѣнчанія. Вслѣдъ за вѣнчаніемъ митрополитъ съ высшимъ духовенствомъ совершилъ благодарственное молебеніе. Изъ церкви шествіе тѣмъ же порядкомъ направилось въ Александровскую залу, гдѣ былъ устроенъ алтарь. Пасторъ Дальтонъ изъ Анненской церкви съ двумя ассистентами совершилъ бракосочетаніе по лютеранскому обряду. Послѣ чего Высочайшія особы, принявъ поздравленіе, возвратились во внутренніе покои. Въ 5 часовъ дня въ Николаевской залѣ былъ парадный обѣдъ, послѣ обѣда высочайшія особы удалились въ золотую гостиную, гдѣ кушали чай. Въ 8½ часовъ вечера снова начали съезжаться къ Зимнему дворцу на куртажъ въ Георгіевскомъ залѣ. Къ 10 часамъ балъ окончился, четверть одиннадцатаго была подана парадная золотая карета для Ихъ Величествъ и ихъ высочествъ августѣйшихъ молодыхъ. Среди наполненной народомъ площади, освѣщаемый бенгальскими огнями, тронулся поѣздъ высоконовобрачныхъ ко дворцу ихъ высочествъ, что у Аничкина моста, домъ бывшихъ князей Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ. По всему Невскому горѣли газовыя звѣзды, массы народа стояли по тротуарамъ, оглушительное „ура“ раскатывалось по всему пути... Горѣла иллюминація, вылали бенгальскіе огни.

— По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ отъ 28-го мая 1884 года на основаніи примѣчанія 1 къ ст. 79 прилож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз., св. зак. т. XIV, по продолж. 1876 года, министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: воспретить розничную продажу нумеровъ газеты „Русскія Вѣдомости“.

— Въ „собраніи узаконеній и распоряженій правительства“, „Прав. Вѣст.“ опубликовалъ Высочайше утвержденное

мнѣніе Государственнаго совѣта объ измѣненіяхъ въ сводѣ законовъ, вызываемыхъ согласованіемъ статей съ узаконеніемъ о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, 17-го сего мая, по извѣщенію газ. „Эхо“, Высочайше соизволилъ на учрежденіе осенняго текущего года, въ г. Кіевѣ, съѣзда представителей всѣхъ русскихъ воспитательно-исправительныхъ пріютовъ и земледѣльческихъ колоній для взаимнаго обсужденія различныхъ вопросовъ, относящихся къ кругу вѣдомства этого рода заведеній.

Имѣющій открыться 15-го августа археологическій съездъ въ Одессѣ возбуждаетъ къ себѣ все болѣе и болѣе интереса въ нашемъ ученомъ мѣрѣ и обѣщаетъ быть интереснѣе всѣхъ предшествовавшихъ ему археологическихъ съездовъ. Оказывается, какъ сообщаютъ „Новости“, что до сихъ поръ заявлено уже 140 рефератовъ, которые будутъ прочтены на съездѣ по разнымъ вопросамъ. Независимо отъ рефератовъ, прочтеніе или, по крайней мѣрѣ, доставленіе съезду которыхъ нравственно обязательно для лицъ, заявившихъ о нихъ, прислано въ распорядительный комитетъ съѣзда 83 вопроса, по кототорымъ желательно получить свѣдѣнія на съездѣ. Это показывать, какъ уже теперь великъ матеріалъ который будетъ предложенъ къ обсужденію ученаго собранія. Предметы, назначенные для выставки, будутъ уже находиться въ Одессѣ къ 1-му августа. Они дадутъ новый матеріалъ для изслѣдованій и ученыхъ сообщеній.

— Изъ телеграммъ „Сѣвер. Тел. Аг.“ отъ 2 іюня узнаемъ, что въ Нижнемъ въ два часа ночи вспыхнулъ пожаръ въ Кунавинѣ, сгорѣло девять домовъ съ пятью флигелями. Не смотря на сильный вѣтеръ, пожаръ прекращенъ благодаря дѣйствію баркаса „Мининъ“ рѣчной полиціи, подававшего воду изъ Оки за двѣсти сажень. На пожарѣ присутствовалъ начальникъ губерніи; ярмарочная и городская пожарныя команды работали превосходно.

— Того же числа телеграмма извѣщаетъ, что „генераль-адъютантъ Розенбахъ въ 10 часовъ утра, прибылъ въ Ташкентъ. Встрѣча была весьма сочувственная; отъ городской черты до дома генераль-губернатора, въ разныхъ мѣстахъ привѣтствовали новаго начальника края туземныя власти, городской голова, представители туземнаго сартовскаго населенія, купечество, представители татаръ, евреевъ, индусовъ; улицы богато украшены флагами, вечеромъ будетъ иллюминація“.

„Новому Времени“ телеграфируютъ изъ Нерчинска отъ 28-го мая, что полковникъ Кононовичъ съ семействомъ выѣхалъ въ Европейскую Россію. До перевоза черезъ Нерчу (четыре версты) ихъ провожали кружокъ близкихъ лицъ и многочисленная депутація мѣщанскаго общества. У перевоза былъ завтракъ, причемъ г. Кононовичу поднесенъ хлѣбъ-соль. Мѣщане выразили отъѣзжающему горячую благодарность за раскрытіе злоупотребленій въ воинскомъ присутствіи.

— „Эхо“ сообщаетъ, что полярная экспедиція командированная на Ленскую станцію не могла въ прошломъ году своевременно оставить свой постъ по невозможности выбрать съ него, въ виду чего въ распоряженіе императорскаго географическаго общества разрѣшено, по представленію министерства внутреннихъ дѣлъ, отпустить на расходы по содержанію полярной станціи на устьяхъ Лены въ текущемъ году 25,000 руб.

— Путешественникъ А. Э. Регель прибылъ въ Мервъ и оттуда намѣренъ направиться вдоль сѣверныхъ склоновъ Авганистанскихъ горъ и рѣки Аму-Дарьи въ Дарвазъ и Памирскую область. Этимъ путешествіемъ Регель, говоритъ „Эхо“, закончитъ предпринятое имъ научное изслѣдованіе центральной Азіи, а именно: къ сѣверу вдоль южной Сибири; къ западу вдоль Аральскаго моря и туркменскихъ степей; къ югу вдоль авганистанской границы, Кашгара и хребтовъ Тянь-Шаня; къ востоку вдоль Турфана и восточныхъ скло-

новъ хребтовъ Иренхабирга (т. е. сѣверо-восточные отроги Тянь-Шаня).

— Въ «Цер. Об. Вѣст.» читаемъ, что преподавателю воронежской семинаріи, Василию Маврицкому, разрѣшено издавать въ Воронежѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, еженедѣльный духовный журналъ, подъ названіемъ: „Пастырскій Собесѣдникъ“.

— Изъ Сарануля сообщаютъ газетѣ „Эхо“, что въ Сибирь слѣдуютъ большія партіи переселенцевъ на камскихъ пароходахъ. Такъ 22-го мая на любимовскомъ пароходѣ помѣщалась громадная партія переселенцевъ болѣе чѣмъ въ полтора ста семействъ. Всѣ они исключительно изъ внутреннихъ малороссійскихъ губерній, Полтавской, Тамбовской и др. Большею частью переселенцы ѣдутъ сами не зная куда; „въ Сибирь“ краткій ихъ отвѣтъ — „въ Томскую такъ въ Томскую, въ Тобольскую такъ въ Тобольскую губернію, гдѣ земли побольше найдемъ, туда и поселимся“ — говорятъ они. Причины, заставляющія переселяться, малоземелье на родинѣ и густота населенія, вотъ они и поѣхали искать лучшихъ мѣстъ, гдѣ бы достаточно было мѣста разойтись широкой русской натурой. Какую карину проехавъ двухъ-этажный прекрасный пароходъ. На верхней палубѣ, пассажиры 1-го класса, при роскошной обстановкѣ наслаждались яствами и пѣтнями въ свое удовольствіе и съ любопытствомъ и пренебреженіемъ смотрѣли съ высоты своего положенія внизъ на бѣдный людъ. Палуба третьяго класса, не далѣе какъ на нѣсколькихъ шагахъ отъ 1-го класса, представляла печальное зрѣлище: грязное платье переселенцевъ, плохо прикрывающее тѣло ихъ, плачь ребятокъ на рукахъ матерей и въ люлькахъ и вообще вся ихъ обстановка — это такая картина, на которую тяжело смотрѣть. Но это къ сожалѣнію не картина, а горькая дѣйствительность.

— „Сѣв. Тел. Аг.“ изъ города Вѣрнаго телеграфируетъ отъ 27-го мая, что здѣсь получены просьбы о переселеніи отъ 400 крестьянскихъ семей изъ внутреннихъ губерній Россіи.

— По свѣдѣніямъ газеты „Новое Время“, въ виду неполнаго согласованія употребляемыхъ въ народныхъ училищахъ книгъ съ нуждами народа, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія недавно состоялось слѣдующее постановленіе: 1) пересмотрѣть всѣ вышедшія до настоящаго времени и употребительнѣйшія въ народныхъ школахъ книги для чтенія; истребовать отъ ихъ составителей такихъ измѣненій, какія вытекаютъ изъ сущности самой школы и изъ справедливыхъ требованій народа, и 2) назначить конкурсъ на составленіе образцовой книги для чтенія, съ тѣмъ, чтобы, издавъ ее на казенный счетъ, пустить въ продажу по самой низкой цѣнѣ, а въ бѣднѣйшія школы и мѣстности, особенно по окраинамъ имперіи, разсылать даромъ.

— Согласно закону 1-го іюня 1882 года о работѣ малолѣтнихъ, послѣдніе могутъ быть заняты работою не болѣе восьми часовъ въ сутки и притомъ не выше четырехъ часовъ подрядъ. Неудобство этого правила вызвало, какъ говорить „Нов. Вр.“, еще до вступленія закона въ силу множество заявленій со стороны фабрикантовъ, такъ какъ при рабочемъ днѣ въ двѣнадцать часовъ имъ пришлось бы дѣлать три смѣны рабочихъ. Въ виду этого, министерство финансовъ испросило себѣ въ законодательномъ порядкѣ право допускать малолѣтнихъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ къ работѣ въ продолженіе шести часовъ къ ряду, съ тѣмъ, чтобы этимъ временемъ ограничивался ихъ подневный трудъ.

— Газета „Эхо“ извѣщаетъ, что 26-го мая, на могилѣ И. С. Тургенева, поставленъ памятникъ. Къ 15-му іюня памятникъ будетъ обнесенъ желѣзною рѣшеткою и въ этотъ же день освященъ.

— „Заря“ сообщаетъ, что Н. И. Костомаровъ, по совѣту врачей, оставилъ Петербургъ и переѣхалъ на югъ Россіи, въ имѣніе своей жены. Онъ страдаетъ нервной болѣзью — грудной жабой. Зрѣніе тоже ослабѣло. Въ деревнѣ Костомаровъ пробудетъ до сентября, а затѣмъ опять переѣдетъ въ Петербургъ.

— Газета „Эхо“ сообщаетъ, что въ память инспектора студентовъ московскаго университета покойнаго П. С. Нахимова, умѣвшаго своимъ строгимъ военнымъ видомъ во флотскомъ мундирѣ внушать студентамъ уваженіе къ порядку и дисциплинѣ, а отеческими заботами и попеченіемъ о вѣрнопой ему молодежи приобрѣвшаго ея любовь, — нынѣ въ правительственныхъ сферахъ возникла мысль назначать на должности инспекторовъ студентовъ университетовъ лицъ военнаго званія съ сохраненіемъ за ними права носить на этой должности военный мундиръ.

— „Петербургскія Вѣдомости“ говорятъ, что проектировавшееся назначеніе служащихъ офицеровъ на должности инспекторовъ студентовъ встрѣтило возраженіе со стороны военнаго министерства, нашедшаго неудобнымъ подобное совмѣщеніе должностей.

— Отъ пожара, бывшаго въ Тифлисѣ 1-го іюня, какъ сообщаетъ „Прав. Вѣст.“, страховыми обществами понесено убытка до 189.000 руб. Подозрѣваютъ поджогъ. Двое подозреваемыхъ арестованы.

— „Новости“ слышали, что возбужденъ вопросъ о нѣкоразованія и объ установленіи для него новыхъ началъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ какъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, такъ и министерства народнаго просвѣщенія. Съ этою цѣлью, какъ носятся слухи, будетъ образована коммиссія, но въ виду того, что большая часть женскихъ учебныхъ заведеній, правительственныхъ и частныхъ, находится въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія (125 гимназій и 192 прогимназій), а также, что въ немъ сосредоточены и особые испытательные комитеты, производящіе экзамены на званіе учительницъ, коммиссія, какъ сообщаютъ „Новостямъ“, учреждена будетъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ товарища министра, тайнаго совѣтника Волконскаго съ назначеніемъ членовъ изъ лицъ, служащихъ по вѣдомству Императрицы Маріи и министерству народнаго просвѣщенія.

— Осужденная Булахъ, какъ сообщаетъ „Эхо“, выпущена на свободу, причемъ оказывается, что залогъ 200.000 р. с. внесенъ частію надворнымъ совѣтникомъ Юріемъ Булахъ (125.000), а остальные 75.000 руб. потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Василиемъ Филатовымъ и его женою Анною Филатовою.

— Корреспондентъ „Моск. Вѣд.“ сообщаетъ, что въ министерствѣ путей сообщенія вновь поднятъ вопросъ о примѣненіи на желѣзныхъ дорогахъ электрическаго освѣщенія пути во время движенія поѣздовъ. По мнѣнію министерства, введеніе электрическаго освѣщенія желѣзнодорожныхъ поѣздовъ во время движенія значительно облегчило бы машинистамъ возможность своевременно усматривать угрожающую опасность. Также, что по свѣдѣніямъ имѣющимся въ министерствѣ финансовъ оказывается, что въ настоящее время въ Сибирь безплатно привозятся иностранные товары воднымъ путемъ чрезъ устье Оби, причемъ даже образовались датское и англійское общества для торговли съ Сибирью по этому новому водному пути. Потомъ, что въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ обнародованіе новаго положенія о церковно-приходскихъ школахъ. Состоятъ при церквахъ и въ раіонахъ церковныхъ приходоу, подъ управленіемъ духовенства и въ общемъ вѣдѣніи мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, школы эти будутъ находиться на попеченіи церковно-приходскихъ попечительствъ и вообще прихожанъ. Для наблюденія надъ нѣсколькими школами въ извѣстномъ раіонѣ учреждается должность почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ.

— „Саратовскій Листокъ“ сообщаетъ, что на строящейся волжской вѣтви желѣзной дороги значительная часть рабочихъ прекратила работу. Поводомъ къ забастовкѣ послужило то, что у рабочихъ вычитается плата за дождливые дни, въ которые работа не производится.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е апрѣля 1884 года.

	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		Всего.		
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
А К Т И В Ъ .							
Касса (государственные кредитные билеты и разѣнная монета)	113,658	08	58,997	65	172,655	73	
Текущіе счета:	340,322	89	807,295	95	1,147,618	84	
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	—	—	122,000	—	131,156	—	
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:	—	—	500	—			
а) въ воляжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	2,656	—			
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—	—	6,000	—			
в) » » международн. коммерч. банкѣ	—	—	—	—	3,744,309	79	
г) » » русскомъ для внѣш. торг. банкѣ	2,302,629	29	1,441,680	50	60,179	88	
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	4,224	38	55,955	50	—	—	
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	—	—	—	—	2,844,677	07	
Учетъ торговыхъ обязательствъ	261,671	15	2,583,005	92	—	—	
Ссуды подъ залогъ:							
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	303,581	—	1,061,971	—	1,365,552	—	
2. Паевъ, акцій, облигац. и вкладн. листовъ, правит. негарантир.	108,159	37	1,626,637	—	1,734,796	37	
3. Товаровъ, а также коносам., вараит., квитанц. транспортныхъ конторъ, железныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	28,593	20	188,479	—	217,072	20	
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	30,757	60	2,193	—	32,950	60	
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета	353,976	85	82,372	23	436,349	08	
Цѣнные бумаги, принадлежащія банку:							
1. Государственные и правительствомъ гарантированныя	49,497	53	575,528	70	625,026	23	
2. Паи, акціи, облигаціи и закладные листы, правит. негар.	—	—	6,478	45	6,478	45	
Счетъ банка съ отдѣленіями	4,792,012	23	—	—	4,792,012	23	
Корреспонденты банка:							
1. По ихъ счетамъ (logo)	28,024	14	325,146	58	353,170	72	
2. По счетамъ банка (nostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—	—	5,000	—	
Протестованныя векселя {	1883 г.	15,385	—	29,001	—	44,386	—
	1884 г.	7,000	—	—	—	7,000	—
Протестованныя торговыя обязательства	—	—	11,923	55	11,923	55	
Просроченныя ссуды	4,990	—	180	—	5,170	—	
Текущіе расходы {	1883 г.	74,137	16	98,443	66	172,580	82
	1884 г.	20,440	55	27,498	82	47,939	37
Расходы, подлежащіе возврату	1,085	86	2,604	12	3,689	98	
Обзаведеніе и устройство	412	04	—	—	412	04	
Недвижимое имущество	31,579	82	—	—	31,579	82	
Переходящія суммы	184,987	49	146,530	12	331,517	61	
Итого	9,062,125	63	9,263,078	75	18,325,204	38	
П А С С И В Ъ .							
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—	
Капиталъ банковыхъ отдѣленій	491,983	42	—	—	491,983	42	
Запасный капиталъ	—	—	—	—	—	—	
Вклады:							
1. На текущіе счета {	а) обыкновенные	1,636,673	33	3,029,541	23	4,666,214	56
	б) условные	298,204	61	—	—	298,204	61
2. Безсрочные	605,604	—	524,061	—	1,129,665	—	
3. Срочные	1,782,154	—	979,856	—	2,762,010	—	
Переучтенныя векселя и торговыя обязательства	—	—	—	—	—	—	
Залогъ цѣнныхъ бумагъ	—	—	3,857,289	22	3,857,289	22	
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—	—	—	—	—	
Корреспонденты банка:							
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	5,008	28	20,198	89	25,207	17	
2. По счетамъ банка (nostro) суммы, остающіяся за банкомъ	1,416,818	89	—	—	1,416,818	89	
Акцептованныя тратты	2,260	—	35,834	60	38,094	60	
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ на 18 ^{77/80} годъ	1,172	50	—	—	1,172	50	
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	29,722	55	31,841	75	61,564	30	
Полученныя проценты и комиссія {	1883 г.	223,736	94	448,541	49	672,278	43
	1884 г.	133,048	75	211,270	86	344,319	61
Переходящія суммы	35,738	36	124,643	71	160,382	07	
Итого	9,062,125	63	9,263,078	75	18,325,204	38	
Цѣнностей на храненіи	749,036	26	1,341,188	18	2,090,224	44	
Векселей на комиссіи	191,712	09	230,469	58	422,181	67	
*) Въ томъ числѣ: подъ %о бумаги гарантиров.	194,985	36	565,373	95	760,359	31	
— — — негарантиров.	66,685	79	1,625,253	10	1,691,938	89	
— — — векселя съ 2 подпис.	—	—	387,913	51	387,913	51	
— — — товары	—	—	4,465	36	4,465	36	
**) Для вывода чистой прибыли исключается, кромѣ расходовъ и протестовъ причитающихся %о/о съ банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—	—	—	—	65,645	04	
проценты переходящіе за 2-е апрѣля 1884 г.	—	—	—	—	138,160	89	